

СЛОВО О ГИВИ

ББК 84(2Рос=Рус), 85.14, 85.15, 85.16

УДК 75, 76, 77, 82-1

С48

ГЕРОЯМ ДОНБАССА

С48 Слово о Гиви — М, Библиотека Центрального Совета СКП—КПСС, 2017 г. — 96 с, илл.

Этот сборник посвящён памяти Героя Донецкой Народной Республики Гвардии полковника Михаила Сергеевича Толстых, с позывным «Гиви». Он стал символом ополчения Донбасса, заслужил любовь и уважение миллионов людей.

Подлое убийство Гиви путем диверсионного акта причинило глубокое горе всему Русскому миру. Но любовь и гнев, слитые воедино, не оставляют врагу надежды на то, что растерянность или уныние ослабят волю к сопротивлению защитников Донбасса. «Работаем, брат!» — вот общий ответ на это преступление. Донбасс сражается, развивает свою экономику и строит государственность, продолжая дело, за которое отдал жизнь комбат Гиви.

Эта книга представляет собой сборник откликов на гибель Михаила Толстых — тех, кто воевал с ним плечом к плечу, тех, кто привозил на Донбасс гуманитарную помощь, журналистов, других людей, знавших Гиви, и даже тех, кто не был с ним знаком, но воспринял его гибель как личную утрату.

Также здесь опубликованы некоторые из сотен стихотворений, посвященных Михаилу Толстых — поэтические свидетельства народной любви к народному герою.

Не все представленные в сборнике материалы подписаны авторами: для кого-то это небезопасно, а какие-то потеряли авторство при распространении. И использованные фотографии и фотоколлажи также частично авторские, частично взяты из свободного доступа в сети Интернет.

Сборник подготовлен в 2017 г.

В сборнике использованы фотографии: Альфредо Боско, Владимира Веленгурина («Комсомольская правда»), Михаила Воскресенского («РИА»), Дениса Григорюка, Виктора Гусейнова («Комсомольская правда»), Светланы Жихаревой, Шамиля Жуматова («Рейтер»), Татьяны Каралевой, Сергея Кошкина, Ирины Лашкевич, Валерия Мельникова («РИА»), Олега Никитина, Юрия Соболева («Комсомольская правда»), Григория Федорова («ТАСС»), Грэма Филлипса, Брендана Хоффмана («USA Today»), Валерия Шарифуллина («ТАСС»), El Latte. Рисунок на титульном листе — Елены Арслан.

Также использованы фотографии и другие материалы из личных архивов авторов и с сайтов: <http://antifashist.com/item/na-pole-za-sankt-peterburgom-iz-tysyachi-svechej-vylozhili-pozyvnoj-givi-foto.html>, <http://www.lsn.ru/184511.htm>, https://ru.igotoworld.com/ru/poi_object/63253_monument-archangel-michael.htm, <http://rusvesna.su/news/1431372885>, <https://myslo.ru/news/tula/pisatel-aleksandr-prohanov-o-tulskom-kremle-ya-osleplen-etoy-krasotoy>, <http://gorlovka-news.su/novosti/novosti-dnr/3210-pamyatnik-mikhailu-tolstykh-givi>, http://mirmarok.ru/prim/view_article/1238/, <https://dan-news.info/obschestvo/shestvie-pamyati-geroia-dnr-mixaila-tolstykh-zavershilos-v-stolice-dnr.html>, <https://dan-news.info/defence/semya-legendarnogo-givi-peredala-doneckomu-muzeyu-vov-dokumenty-i-lichnye-veshhi-geroia-dnr.htm>, <http://narodnoe-opolchenie.ru/news/kryim-24-boytsyi-kryimskogo-narodnogo-opolcheniya-proveli-traumoe-meropriyatie-v-chest-komandira-batalona-somali-mihaila-tolstyih.html>, <http://rusvesna.su/news/1486719489>, <https://dninews.com/article/somali-battalion-s-commander-mikhail-tolstykh-buried-next-arsen-motorola-pavlov>, <http://i.ytimg.com/vi/oXfAYK9f4fg/0.jpg>, <http://rusvesna.su/news/1437309428>, <http://www.stihi.ru/2017/05/25/368>

Скриншоты с видео:

https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=tzDn6sFffaw, https://www.youtube.com/watch?v=zpf13fjm_2E, <https://www.youtube.com/watch?v=QY14Fy2b5ik>, <https://www.youtube.com/watch?v=mFuppbLZRYg>, <https://www.youtube.com/watch?v=MEjqILD3IMk>, https://www.youtube.com/watch?v=F_q2rYKQ_9Q, <https://www.youtube.com/watch?v=gyF6WNSN6PU>, <https://www.youtube.com/watch?v=hKpW45uInBQ>, <https://www.youtube.com/watch?v=6f83hoDz6Mg>

*Нине Михайловне, Сергею Леонидовичу
и Сергею Толстым*

Бойцам батальона «Сомали»

Их подвиг никогда не будет забыт!

От имени восемнадцати братских коммунистических партий, всех патриотов нашей недавно ещё единой страны выражаю сердечную благодарность и уважение героическому народу Донбасса, поднявшемуся на борьбу с нацистами. Сегодня наши товарищи из Донецкой и Луганской Народных Республик достойно продолжают дело своих отцов, дедов и прадедов — воинов Великой Отечественной войны.

Убеждён, фашизм вновь будет разгромлен, как в Победном мае 1945 года. Союз коммунистических партий — КПСС, Компартия Российской Федерации с болью воспринимают нынешнюю трагедию народов Донбасса. С первых дней развязанной новоявленными незаконными правителями Украины гражданской войны мы направили в народные Республики семьдесят гуманитарных конвоев, оказываем посильную помощь медицинским учреждениям, школам, детским садам, домам престарелых, всем нуждающимся людям.

В честь мужественных защитников Донбасса, сражающихся и погибающих за достоинство и свободу своей земли, Центральный Совет СКП—КПСС выпускает серию изданий об их подвигах, жизни и борьбе. Мы назвали эту серию «СКП—КПСС — Героям Донбасса». Первый выпуск посвящен убитому нацистами в феврале 2017 года Герою Донецкой Народной республики, полковнику армии ДНР Михаилу Сергеевичу Толстым, позывной «Гиви», который стал немеркнущим символом всенародного сопротивления бандеровщине.

Слава героям Донбасса, и павшим, и живым!

Председатель ЦС СКП—КПСС,
Председатель ЦК КПРФ,
Руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе ФС РФ

МИХАИЛ ТОЛСТЫХ
Герой Донецкой Народной Республики
(1980-2017)

«ГИВИ» МИХАИЛ ТОЛСТЫХ

**НЕВОЗМОЖНО
ПОБЕДИТЬ ТОГО,
КТО НЕ СДАЕТСЯ**

Как его любили! И не только на Донбассе, но и в России. И даже за её пределами.

И как его боялись враги! Боялись и ненавидели. Что они могли противопоставить его правоте, его праведной ярости?! Его военному таланту, весёлой удали, безмерной храбрости?!

Его иронической улыбке превосходства, с которой он говорил о врагах?!

Поэтому какими завалами лжи и грязи старались они окружить его! Хоть этими выдумками поддержать дух своих «воинов света», которые боялись одного его имени, для которых позывной «Гиви» звучал, как приговор, как звон погребального колокола.

Но стоило ему появиться перед камерой — и он несколькими простыми словами и своей неподражаемой улыбкой разбивал эти измышления.

Их бессильная яростная ненависть требовала выхода. Они никогда не смогут забыть съеденные шевроны. Ведь он не только победил их на поле боя, но и на весь свет показал их трусость, мелочность их душонок. Поэтому столько воя про «жестокость обращения с пленными». Ведь «бедные мальчики» просто приехали на помощь и на смену тем подонкам, которые с чудовищным цинизмом обстреляли мирную остановку общественного транспорта, убив и искалечив больше сорока человек. А этот «изверг», вместо того, чтобы расстрелять их колонну, ответив кровью на кровь, показал, что воевать они могут только с мирными, а из рук вооружённого врага будут покорно жевать собственные шевроны. Это видел весь мир, и, конечно, они будут кричать о его жестокости, умалчивая о предыдущем обстреле и расписывая своё якобы геройское поведение в плену, который для них, к слову, кончился вполне благополучно.

Полковник Михаил Толстых погиб, как и предчувствовал, не на поле боя, а от подлого удара в спину. Он хорошо понимал, что такое гражданская война, и знал, что предотвратить такой удар очень трудно, практически невозможно. Но он остался верен себе: погиб на своей земле и за свою землю. И не позволил врагам забрать вместе со своей ещё чью-то жизнь. Ушёл один.

А нам оставил не только безмерную скорбь по себе и светлую память, но и вечный пример: как должен жить на земле человек, и что должен делать тот, кто называет себя мужчиной.

Да, врагам удалось убить прекрасного человека. Благородного, сильного, талантливого, красивого душой и телом. Но победить Гиви — не удалось. «Невозможно победить того, кто не сдаётся», — говорил он. Невозможно победить Гиви, легендарного комбата «Сомали», гордость и славу Донбасса.

Знать бы, кто
Затеял весь этот бред:
Бред, в котором
Брата брат не сберёт.
Кто б он ни был,
Он точно не человек,
И, тем паче,
Наверняка не Бог.

Закури
И волю сожми в кулак,
Всё с нуля,
И ярость вскипает вновь.
Горем нашим
Подлый восторжен враг,
Мокрый весь
Ещё с недавних боёв.

С миром будь,
Легендарный комбат!
Прикрывай
Наши души с небес!
Мы крепки!
Мы работаем, брат! —
С благородной злостью
Наперевес!

Арам Гюрджян

Нина Толстых, мать Михаила Толстых

Мой сын — герой нашей Донецкой Республики. Он защищал наш Иловайск, нашу Донецкую землю. Наша молодая Донецкая республика должна помнить о погибших за нее. Я очень хочу, чтоб эта память была не только о моём сыне, у нас здесь много героев. Я хочу, чтобы наших героев помнили все поколения, чтобы не забывали, как строилась Донецкая республика, как она рождалась.

Мой сын начал воевать в Славянске, а мы сначала даже не знали, что он там. Но мы поддержали его, когда поняли, что он пошёл воевать. Мы очень боялись того, что произошло, но он нас к этому готовил. Говорил: «Мама, война есть война». Конечно, мне очень тяжело. Но я горжусь сыном — он всегда был смелым, хорошим мальчиком. Я горжусь, что после него остался такой батальон, как «Сомали», который никакая фашистская нечисть не запугала — они так же стоят на страже нашей Родины.

Я хочу, чтоб смерть моего сына была не напрасной. Чтобы наша республика процветала. Чтобы люди в ней жили и радовались. Наше поколение, мои дети — у меня осталась дочь, внуки, один из них Мишин сыночек — чтобы они жили и радовались. Я прошу всех жителей нашей Донецкой республики помнить тех, кто положил свою жизнь за нас, и доверять тем, кто сейчас стоит на страже нашей Родины, поддерживать их. Только так мы можем победить.

И заплакала мать навзрыд.
Плачут свечи за упокой.
Так за сына душа болит —
Он уже не придёт домой.

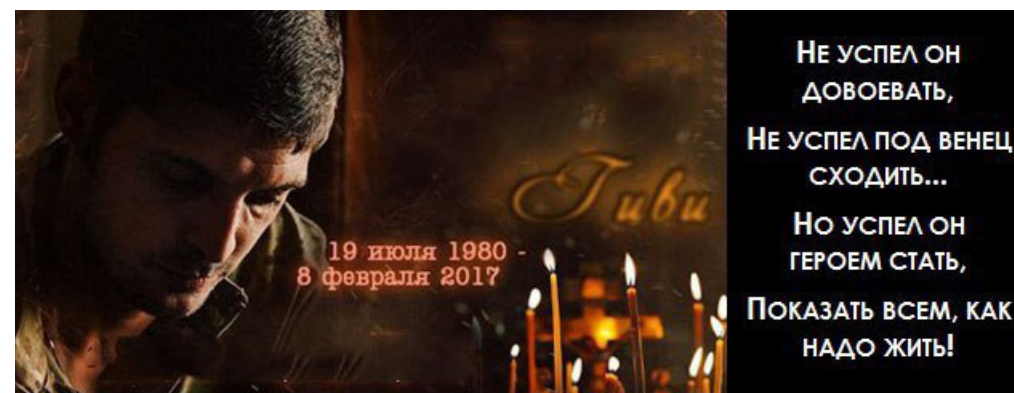
Не обнимет, не позвонит
В перерыве важнейших дел —
Он сегодня врагом убит,
Всё бы смог он, да не успел.

Не успел он довоевать,
Не успел под венец сходить...
Но успел он героем стать,
Показать всем, как надо жить!

Супит брови седой февраль,
Послезавтра колокола
Известят, что пришла печаль
И комбата в огне сожгла!

И заплакал родной Донбасс.
Где-то ангел не доглядел.
Миша многих от смерти спас,
И еще бы спас — не успел...

Валентин Михайлин

Сергей Толстых, отец Михаила Толстых

Мой сын НИКОГДА НЕ ИЗМЕНЯЛ
СВОЕМУ СЛОВУ И СВОЕМУ ДОЛГУ.

Мой сын никогда не изменял своему слову и своему долгу. Он был по-настоящему предан своей Родине и для нас, родителей, всегда был радостью и опорой. Михаил никогда у нас ничего не просил. Сам зарабатывал деньги, сам всего добивался и поддерживал нас. Приезжал по первому зову, если кто-то из нас болел, даже во время войны.

Я с детства старался привить сыну любовь к спорту. Заливал небольшой каток возле дома, и мы всей семьей играли в хоккей. В возрасте 12–13 лет Миша увлекся боксом — тогда я смастерил из автомобильной камеры боксерскую «грушу». Потом сын записался в спортивную школу, участвовал в соревнованиях и во всех боях побеждал.

Игрушки предпочитал военные. Играл с друзьями в войну — обязательно был командиром. Очень любил читать книги о полководцах. Когда проходил срочную службу, писал нам: «Я, наверное, в армии останусь». Но на контракт его из-за дефекта речи не взяли. Так что к военному делу сын вернулся только в 2014 году, когда война пришла в наш дом. Своих дедов-фронтовиков Михаил не застал, они умерли задолго до его рождения. Мой отец на фронте получил ранение в руку, был неоднократно награжден. Я потерял его, когда был еще подростком, но передал сыну то, что помнил о нем. Михаил очень гордился дедами и знал, что должен продолжить их дело — не допустить врага на родную землю.

Перед тем, как отправиться в Славянск, Миша сказал мне о своем решении. Конечно, я этого не хотел. Какой же родитель захочет, чтобы сын шел на войну?! Но я его понял. У него был такой характер. Я считаю, что мой сын поступил как настоящий мужчина.

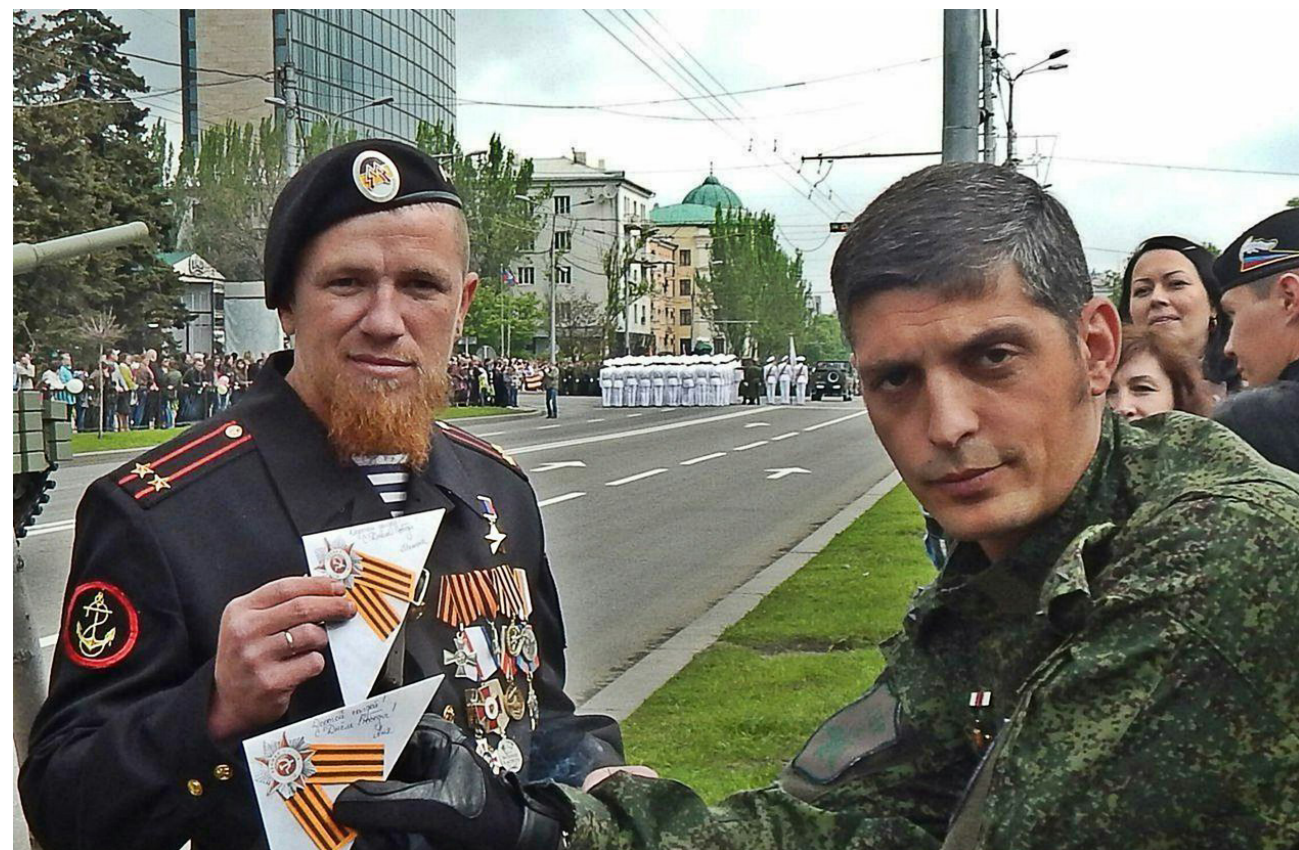
Мы в войну не играли.
Какие уж игры!
Мы на ней воевали
И бились, как тигры!

Рвали душу и вены.
Такая порода!
Это дедовы гены
Сорок пятого года!

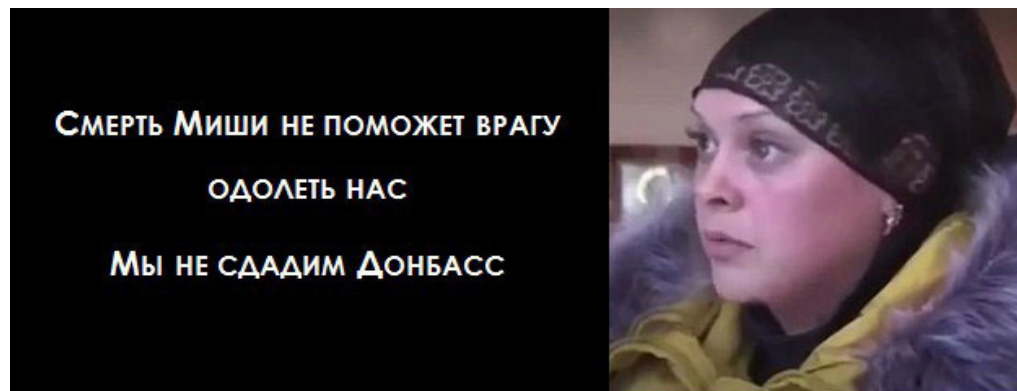
За травинку любую
Этой раненой суши
И не грех «Аллилуйя»,
Лежа в чистом, послушать.

Мы не падали духом,
А за землю не страшно!
Хоть она и не пухом,
Как мы думали раньше.

Ирина Мацигура

Марина Черноволова, сестра Михаила Толстых

Миша для меня был настоящим старшим братом, на которого я могла положиться. Он мне помогал всегда — и до войны, и во время войны... Мы год прожили в России, потом решили вернуться. Миша в это время был занят на фронте, но всё равно сумел меня встретить...

Он всегда был опорой для всей семьи. Он надёжный, заботливый. Всегда старался помочь родителям, поддерживал их. Дочку мою любил, как свою.

Это душа-человек! Да, он вспыльчивый. Да, он горячий. Но это было проявлением его заботы о том, чтобы у него не гибли люди. Потеря любого его бойца для него была личной трагедией. Просто не все видели, как он это переживал... Когда брат стал известным командиром, для нас это означало только больше страха за него. Мы понимали, что его ненавидит вся киевская власть, и лично президент. А больше ничего не поменялось. Мы нигде никогда не заявляли, что вот мы родственники, и нам полагаются какие-то льготы — ничего такого не было.

Да, боялись мы все, кроме него. Один Миша не боялся гибели — он знал, что надо защитить родную землю. Враг не смог победить его нигде! Ни на передовой, нигде! Они его спящего подорвали!

Но смерть Миши не поможет врагу одолеть нас. Мы не сдадим Донбасс. Я была в его части, разговаривала с ребятами, которые воевали с Мишей давно, ещё со Славянска. Да, им тяжело от того, что нет Миши. Он был как двигатель, за ним люди шли... Но созданный им батальон останется, и мы будем продолжать его дело, и ни одной позиции, ни одного сантиметра своей земли мы не отдадим.

Он братом был не только для неё —
Для каждого, кто знал его когда-то.
Из Иловайска смуглый паренёк
Стал настоящим нашим старшим братом.

И в тридцать шесть прожитых его лет
Разлука с ним почти невыносима.
Не верится, что больше его нет,
Таким он был живым, таким красивым!

Как тяжело всегда терять родных,
Не передать словами этой боли!
А старший брат наш, Михаил Толстых,
Не просто братом стал для нас — героем.

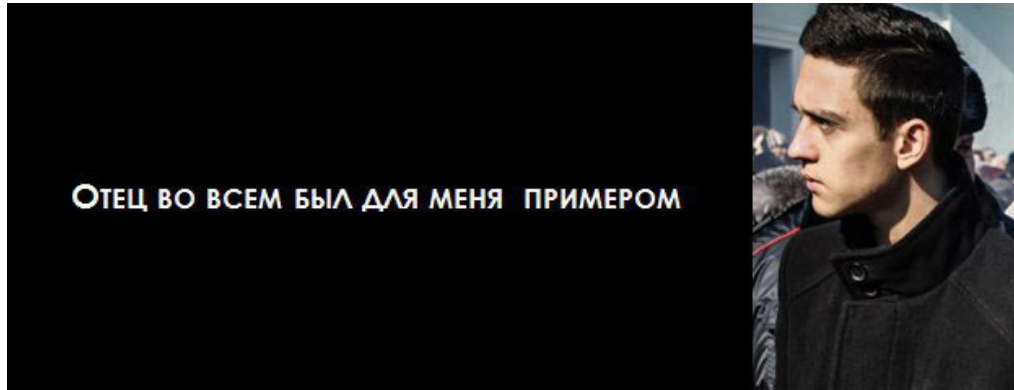
Не беспокойся, спи спокойно, брат,
Сумеет сделать всё, что невозможно.
Ведь мы работаем, работаем, комбат,
Чтобы врагам Донбасса стало тошно!

Пусть дело наше общее живёт,
Ведь правда — наша, и победа — с нами!
И даже если кто из нас умрёт,
Другой из братских рук подхватит знамя!

Василиса П.

Сергей Толстых, сын Михаила Толстых

Отец был для меня всем.

Он во всем был для меня был примером, он был лучшим.

Я очень скучаю по нему, мне его очень не хватает.

Он был по-настоящему заботливым отцом, я всегда чувствовал его поддержку, все делал с ним вместе. Папа делился со мной своими любимыми книгами и фильмами, помогал мне в учебе, посещал школу забирал меня в Донецк, и мы гуляли по городу. Мне с папой всегда было интересно и весело. Особенно мне нравилось ходить с ним в тир стрелять по мишеням. Папа был доволен моими успехами.

Я тоже собираюсь стать военным. Я принял это решение сам, как только началась война на Донбассе. Но и отец хотел видеть меня военным. Я бывал у него в батальоне и видел, насколько он предан своему делу.

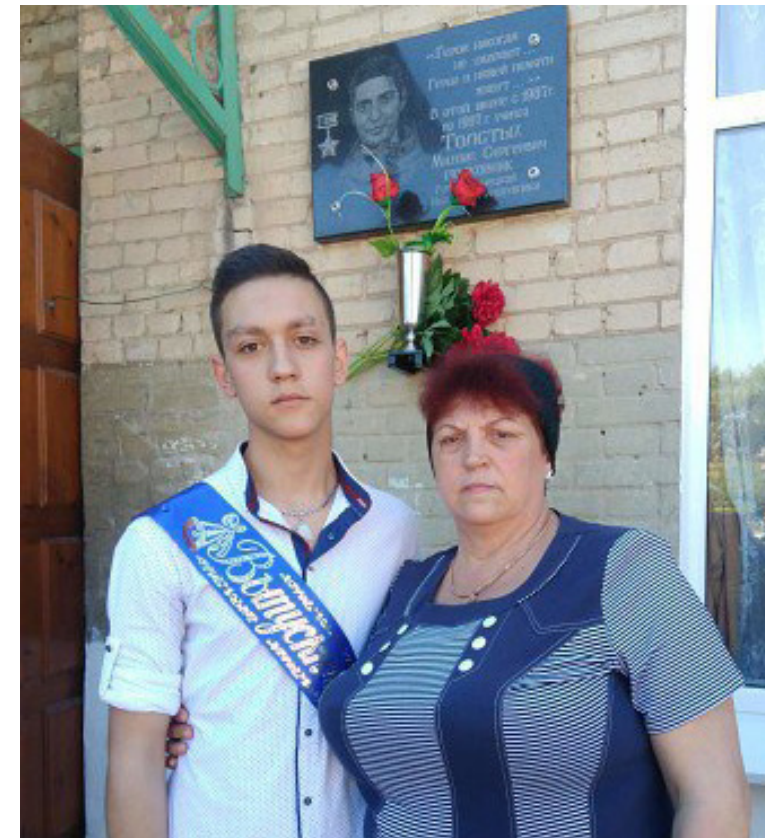
Я очень любил своего отца, люблю его, всегда буду любить и всегда буду им гордиться.

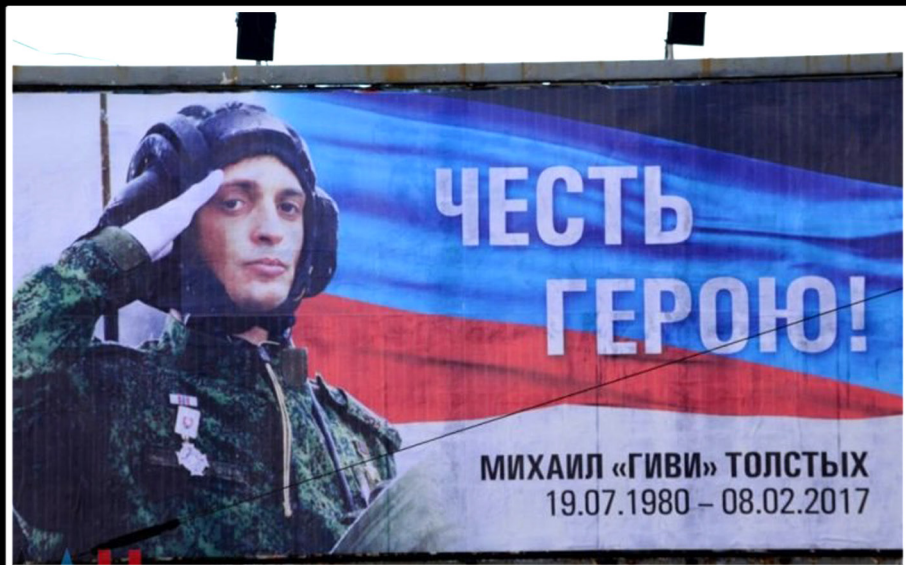
Они похожи — тот же карий взгляд,
Но не весёлый — горький от утраты.
Он — сын героически павшего комбата,
И не вернуть отца уже назад.

Для «сомалийцев» Гиви — командир,
Но был им тоже и отцом, и братом.
Невосполнимы горькие утраты,
Но на Донбассе вновь наступит мир!

Здесь породнила весь народ беда —
Война и наши общие потери.
Но и в победу общую мы верим —
Одну на всех, как верили тогда!

Василиса П.

Александр Захарченко, Глава Донецкой Народной Республики

Командир батальона Михаил Толстых был подло убит. Предварительное следствие показало – это был теракт. Государство Украина превратилось в террористическую организацию. На полях сражений у них не получается нас побеждать – они убивают нас подло. Обращаюсь ко всем украинским властям, военнослужащим: нас тут миллионы, всех не перестреляете!

Сказать, что мы хороним комбата – ничего не сказать. Мы хороним близкого друга, человека, который показал на деле, как надо любить Родину. Братья, нас остаётся всё меньше и меньше, но мы должны прожить эту жизнь не только за себя, а ещё и за них.

Хочу сказать спасибо матери Михаила: вы воспитали хорошего сына. Это был настоящий человек, настоящий командир. Он похоронен рядом со своими друзьями, Арсеном – они теперь все вместе. Ребята, мы клянёмся, что ваша смерть будет не напрасной, и всё, ради чего вы умерли, сделаем мы. Если не мы, значит наши товарищи - нас много, и мы все равно добьемся того, о чем вместе мечтали.

Я думаю, этот теракт был специально сделан для того, чтобы обстановку дестабилизировать, сорвать перемирие, вынудить нас отомстить за Мишу. Если бы мы пошли в наступление, оно было бы непродуманным. Поэтому мы сначала как следует подготовимся к наступлению.

За Михаила мы в любом случае отомстим. Донбасс всегда приходит за своими, в том числе и за теми, которые убили Мишу, Арсена и всех остальных наших ребят.

Вы что-то попутали, твари.
Решили, что нас это сломит?
Мы тысячи дней в этой гари,
Где чёрт по полям минным водит.

Мы тысячи дней под обстрелом.
Мы тысячи дней в похоронках.
У смерти всегда под прицелом
Сухими цифрами в сводках.

Вы что-то попутали, твари.
Вам нас запугать не удастся.
За каждым убитым по паре,
По сотне уходят сражаться.

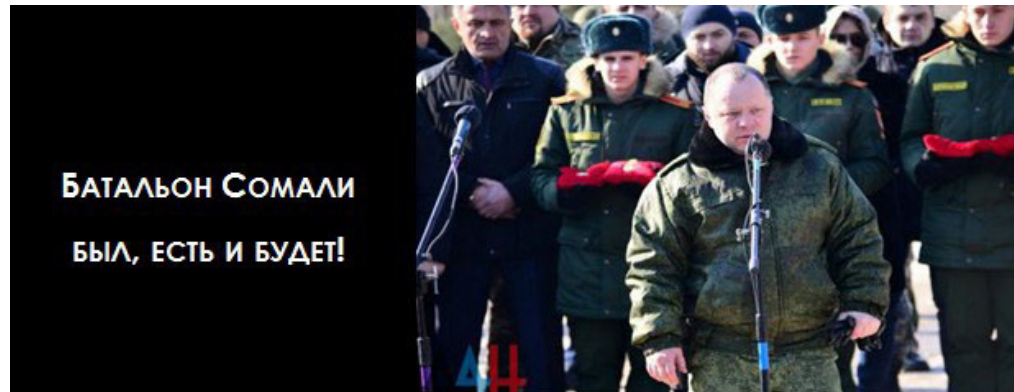
Мы слёзы утрём и поверьте,
Сильней и суровее станем.
Уставом своим нас не мерьте.
Везде мы вас, твари, достанем!

Снежана Аэндо

Владимир Кононов,

Министр обороны Донецкой Народной Республики

Гибель Гвардии полковника Михаила Сергеевича Толстых — невосполнимая потеря для нас.

Михаил Толстых — мой близкий друг. С 2014 года наши боевые пути ни разу нигде не расходились. Мы все время приходили на помощь друг другу. Когда было сложно на каком-то направлении, у меня было два подразделения, которые я привлекал в помощь остальным — это были «Спарта» и «Сомали». Наш край богат на достойных людей и настоящих героев. Каждый выполняет свои задачи, а есть те, кто выполняет эти задачи хорошо, и есть те, которые выполняют их отлично. А есть те, которые выполняют свои задачи лучше всех. Вот такими личностями были и Арсен Павлов, и Михаил Толстых.

Для меня гибель Михаила — это не только потеря настоящего командира, настоящего офицера, настоящего человека. Это утрата друга. У меня как будто кусок сердца оторвали... Но мы еще войну не закончили. И мы должны одержать победу.

Дабы отсечь все пессимистические настроения скажу: так же, как у Арсена Павлова, у Михаила Толстых есть последователи, которые готовы продолжать его дело. Батальон «Сомали» был, есть и будет. Традиции этого подразделения будут продолжены, и ни о каком расформировании или слиянии с другим подразделением речи никто никогда не вел.

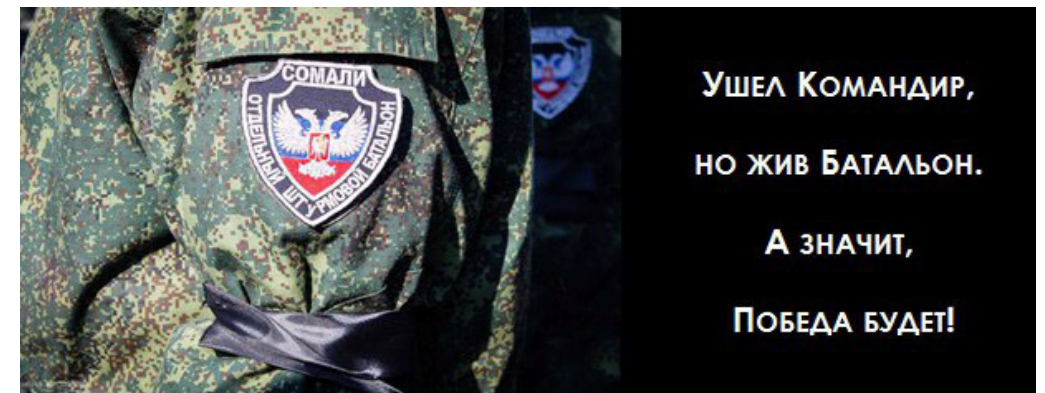
Батальон продолжает дальше обучаться и находится в полной готовности к выполнению боевых задач. Он по-прежнему будет покрыт славой и по-прежнему будет пользоваться заслуженным уважением наших граждан.

Ах, как внезапно сгорают мосты
В путях рассветного часа...
В храм горний ушел он, став там святым
Воином горя Донбасса.

Он наводил на карателей страх,
Словно огненный ливень...
В памяти нашей и наших сердцах
Навеки останется Гиви.

Новости — как колокольный звон.
Склоните головы, люди...
Ушел Командир, но жив батальон,
А значит, победа будет!

Значит, такая настала пора —
Свой путь пройти лебединый.
Значит, был страшен хунте и прав,
Если убили в спину.

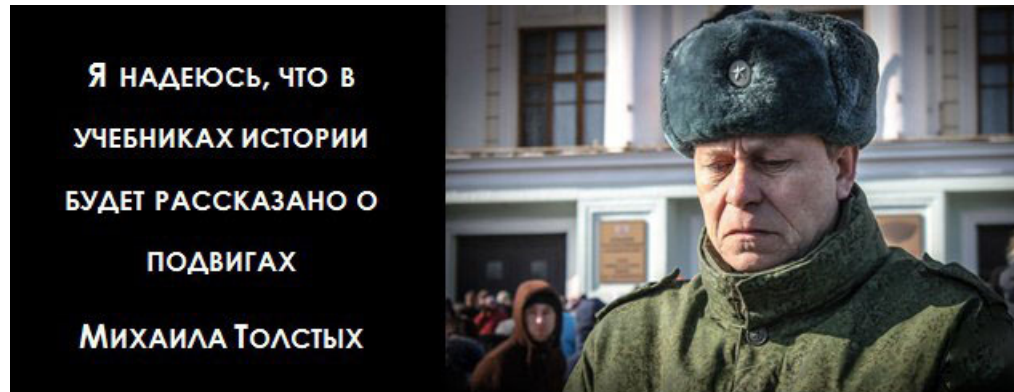

До конца и до дна испил он свое,
Утром взял новый жребий...
Землю Донбасса храните вдвоем
С братишкой Арсеном в небе.

Место ухода укроет снег,
Словно холодный пламень.
Гиви, мы это запомним навек...
Светлая, вечная память.

Роман Щербинин

Эдуард Басурин, полковник,
пресс-секретарь военного командования ДНР

Мы видим, что начинают подло убивать наши Символы. Михаил — это был Символ, Арсен — это был Символ. Очень обидно, что эти люди гибнут не на фронте, не с оружием в руках, а их убивают подло, из-за угла, как делают террористы.

Но я уверен, что человека, который устроил этот подлый теракт, найдут (хотя его даже назвать человеком тяжело). Этого террориста найдут и покажут на весь мир — вот именно тот, кто совершил этот подлый поступок.

Мы видели, сколько людей пришло проститься с Гиви! Люди приходили, чтобы искренне попрощаться с человеком, которого они любили и уважали, потому что он защищал этот город, эту землю, весь Донбасс. Люди благодарны ему за то, что он сделал. Многие говорили о Мише, читали стихи... О Мише говорит весь наш народ.

Мы обязаны в память о нём завершить начатое им дело. Это значит, что здесь должно быть другое государство, другие принципы жизни — не те, которые нам навязывали, а те, которые нужны нашему народу и основаны на наших духовных ценностях.

Я уважал Мишу. Он совершил много героических подвигов за свою короткую жизнь, и эти подвиги мы будем всегда помнить и чтить.

Я надеюсь, что в учебниках истории будет рассказано о его подвигах, и дети будут знать: был такой герой, который отдал свою жизнь за то, чтобы они могли жить.

Стекались люди, словно реки...
Возложен траурный венок...
Прощай, комбат. Прощай навеки!..
Покойся с миром. Спи, сынок.

Среди бомбёжек и пожарищ —
Кровавы наши февраль.
Прощай, герой! Прости, товарищ,
Что берегли — не сберегли...

Наш общий враг — беды виновник.
О, сколько горестных утрат!..
Прощай, орёл! Прощай, полковник!
Ты сделал всё. Спасибо, брат.

Лариса Ратич

Илона Баневич,
Гвардии майор армии ДНР

**У МЕНЯ ВСЕГДА СКЛАДЫВАЛОСЬ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО МИХАИЛ
РОДИЛСЯ ВОЕННЫМ**

У меня всегда складывалось впечатление, что Михаил родился военным — командир в нём был всегда. Но иногда требовалось усилие, чтоб он тебя услышал. А когда слышал, всегда обсуждал ситуацию и делал правильный вывод. Для подчинённых его решения были законом. Но и принимал решения всегда правильные. У него «чуйка» какая-то была.

Много военных случаев вспоминается... Однажды мы ехали из Донецка в Иловайск на «буханке». Те, кто знает это чудо автопрома, в курсе её технических характеристик и скорости. Так вот, в тот раз довелось ехать мимо блокпоста укропов, потому что Иловайск был в окружении. Попадаться было никак нельзя — везли боекомплект. Пролетая на этом «супермобиле» блокпост, Гиви мельком глянул на спидометр — оказалось, что летели мы мимо укропов со скоростью 170 км/ч! Вообще не понимаю, как эта коробка такую скорость выдала. Приехав, с трудом выковырялись из машины — руки просто заклинило.

Как командир Гиви был жёсткий, требовательный, иногда даже вспыльчивый, но быстро отходил. Воевать под его руководством было нелегко, но и весело. Не хватает его шуток. Без него сейчас тяжело.

Дверь открыла
толчком от груди,
Громко крикнула
в неизбежность:
— Уходи, комбат,
уходи-и-и!
Здесь сейчас
будет ад
кромешный!

Раз за разом
бежать во сне,
Чтоб в отчаяньи
просыпаться!
Развиднелось
уже совсем,
Ночь прошла,
на часах —
шесть
двенадцать.

*Нина
Гаврилова*

Егор Волчков, капитан армии Донецкой Народной Республики

Я с командиром был с самого начала, с Иловайска, Плечом к плечу прошли все фронты. Я оставался рядом с ним, потому что это действительно воин, который за своё дело, за своих людей пойдёт до конца. Он верил в своих бойцов, всегда старался помочь. Проникался их проблемами больше, чем своими собственными. Всегда о себе меньше заботился, чем о них.

Он предчувствовал свою гибель, старался нас готовить... Меня обучал картам, руководству на полигоне. В крайний раз он вызвал меня с замом по вооружению, чтобы поставить задачи... Всё так делал, как будто предчувствовал.

Комбат всегда для нас остаётся жив, потому что его дело живёт в наших сердцах. И пока его дело будем продолжать — а мы будем продолжать! — он всегда будет жив. У нас в расположении свечи горят перед его портретом всё время. Хотим сделать потом Вечный огонь. Командир вечно будет с нами. Всё равно мы к нему все попадём на доклад туда. Поэтому мы должны сохранить то, что он сделал.

Мы хотим создать музей командира. Там будут и дубликаты его наград. Но мы, скорее всего, устроим так, что четверть помещения будет выглядеть как в день трагедии, чтобы не забывали, как это произошло.

В сказании о Евпатии Коловрате есть слова: «Где упадет один — там поднимется другой и будет биться с двойной силой». И мы будем бить врага с двойной, с тройной силой!

Сейчас наша первоочередная задача — сохранить батальон и добиться того, чтобы ему было присвоено имя Гвардии полковника Михаила Сергеевича Толстых.

Мы летим, словно в море пираты,
В схватку с нежитью ради Земли.
С Новорусских земель мы солдаты —
С автоматами, из «Сомали»!

Мы стоим за любимую землю,
Наша Родина вызвала нас!
И мы встали одними из первых
За родной и любимый Донбасс!

Пусть погибнем — воскреснем из пепла
И достанем, как день станет сер,
Как судьбу — триколор наш заветный
С тремя буквами в ряд — «ДНР».

Мы родились здесь, здесь мы учились,
Не сдадим мы ни пяди земли.
Пусть уже отработал брат Гиви,
За него отмстит «Сомали»!

Автор неизвестен

Александр, позывной «Угрюмый», Гвардии капитан армии ДНР

ГИВИ БЫЛ ОТЛИЧНЫМ КОМАНДИРОМ НЕ ТОЛЬКО ИЗ-ЗА ВОЕННОГО ТАЛАНТА - ОН ЖИЛ В БАТАЛЬОНЕ ВМЕСТЕ С РЕБЯТАМИ, НАХОДИЛСЯ С НАМИ НА ПЕРЕДОВОЙ

Такой человек, как наш командир, встречается один на миллиард. Таким не станешь, как бы ни хотел. Можно стать хорошим, можно стать лучшим. Но таким не станешь никогда. И дело даже не в том, какой он военный, а в том, какой он человек.

Я познакомился с ним в Иловайске. Помню: захожу в комнату — стол стоит, на нем карта. У Гиви на боку пистолет макаров и шомпол — командир его использовал как указку. Это движение — когда он достает шомпол и его в карту втыкает — у всех в память впечаталось. Бах! — «Мне нужно знать, что здесь». Бывало, приедешь откуда-то — уже ночь, первый час. Заходишь к нему, а он расстелил карту и сидит над ней. Гиви, наверное, единственный из всего корпуса, кто мог по карте описать обстановку по всему фронту, от моря и до Углегорска.

Он был отличным командиром не только из-за военного таланта. Он жил в батальоне вместе с ребятами, находился с нами на передовой. Многие новобранцы сперва глазам своим не верили, когда видели командира рядом с собой в окопе на расстоянии 20 метров от противника.

Был случай в аэропорту, когда мы с Егором Волчковым выезжали к новому терминалу на прикрытие танков, и раз сами без прикрытия оказались, Пришлось бежать по колено в снегу по открытой ровной площадке. Снайперам: работай — не хочу. А тогда диспетчерская вышка еще укроповская была. И командир тут же, как увидел это, выехал на своей машине и нас забрал. Потом шутил: «А я смотрю, танк уехал, бегут двое — Ба! Мои зайчики!»

Комбат многим, не только мне, открыл глаза на жизнь, помог понять, в чем ее истинная ценность, и каким должен быть человек.

Прощай комбат, я по тебе скорблю,
Как и по всем, за Родину погибшим.
Мы вспомним храбрость, преданность твою,
У гроба стоя с головой поникшей.

Прощай комбат, ты умер как герой,
Исподтишка убит, как Моторола.
Ты забран этой проклятой войной,
Вот и тебя она перемолола.

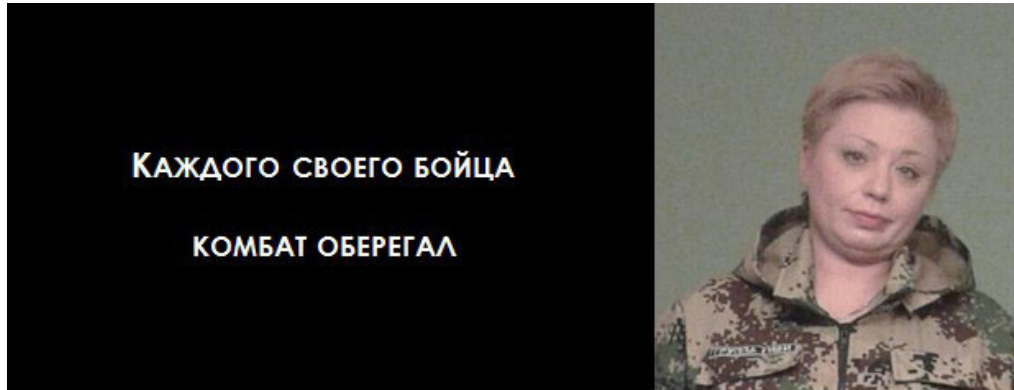
Прощай комбат, Донбасс не победить,
Он не сломается, а станет только крепче.
Придут другие Родине служить,
И их поход подобен будет смерчу.

Прощай комбат. Пью третий за тебя,
Честь отдаю, салют стреляю в небо.
Была несправедливою судьба,
Стоит стакан, куском накрытый хлеба...

Сергей Васильев

Оксана Дорош, Гвардии старший лейтенант армии ДНР

Командира многие считали строгим, некоторые его даже боялись. Не все понимали, что он в строгости всех держал, потому что не хотел потерь. Он все делал для того, чтобы его ребята могли выжить.

А на самом деле он настолько был душа-человек! Он настолько всем стремился помочь! Можно было в любое время зайти к в его кабинет, он никогда не отказывал, всегда был на месте.. Все знали: если у тебя возникала какая-то проблема и тебе кажется, что она вообще неразрешима — обратиться к комбату. И тогда эта проблема легко разрешалась в течение часа.

Он так переживал потерю каждого своего бойца! Когда буквально перед его гибелью на авдеевской промзоне были убиты ребята — Консул, Макей, Децл и Стрелок — насколько было тяжело смотреть, как он это переживал!.. Он просто плакал, когда их потерял ...

В том бою на промзоне комбат сам получил серьезную контузию. Но, только очнувшись, он сразу спросил: «Что там на фронте?» И, несмотря на запреты врачей, сразу отправился на передовую, потому что ему надо было вывести личный состав. Ребята говорят, что возвращение Бати спасло жизни многим участникам этих тяжелых боев. Я не видела ни одного командира, который бы так переживал за своих бойцов.

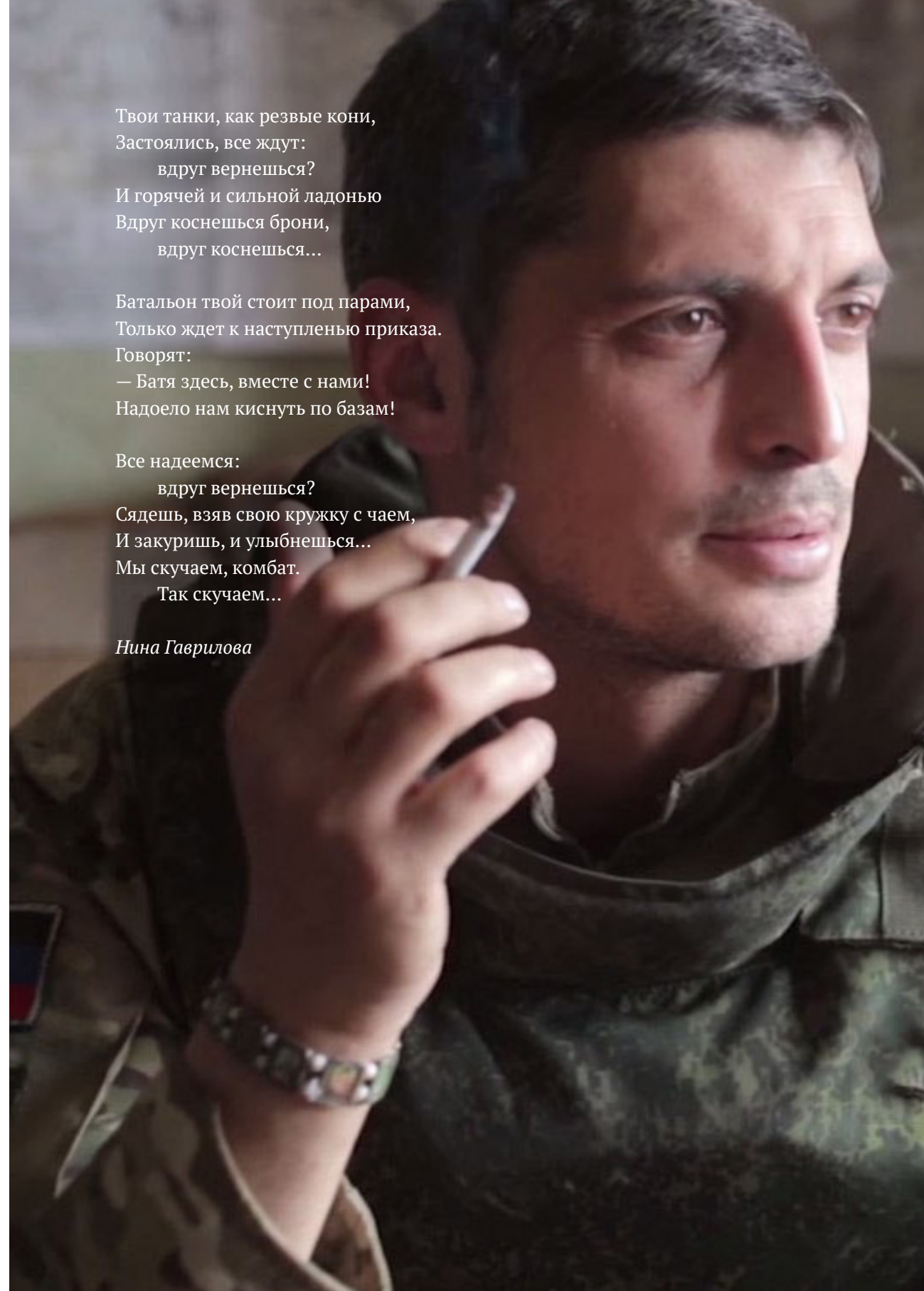
Для всех, кто служил с нашим комбатом, как будто какая-то грань отделила время до его гибели от того, что было после. Нет ни одного дня, когда бы мы не вспомнили нашего командира, не повторяли: «Батя, как тебя не хватает!»

Твои танки, как резвые кони,
Застоялись, все ждут:
вдруг вернешься?
И горячей и сильной ладонью
Вдруг коснешься брони,
вдруг коснешься...

Батальон твой стоит под парами,
Только ждет к наступлению приказа.
Говорят:
— Батя здесь, вместе с нами!
Надоело нам киснуть по базам!

Все надеемся:
вдруг вернешься?
Сядешь, взяв свою кружку с чаем,
И закуришь, и улыбнешься...
Мы скучаем, комбат.
Так скучаем...

Нина Гаврилова

Сергей Муковнин, Глава администрации г. Иловайска

**В НАШЕМ ГОРОДЕ ИЛОВАЙСКЕ
НА ДОМЕ, ГДЕ ЖИЛ МИХАИЛ
ТОЛСТЫХ, МЫ РАЗМЕСТИЛИ
ПАМЯТНУЮ ЗВЕЗДУ.**

Иловайск — город маленький, и многие жители друг друга знают. С Мишей мы были знакомы с детства, хотя он на три года старше меня. Когда к нам пришла война, я пошел в ополчение к Мише. К тому моменту он повоевал в Славянске, командовал подразделением. В его батальоне я стал командиром взвода.

Воевал Гиви умело, не прятался за спины ребят, берег их, переживал за каждого, как за родного. Он был простым донбасским парнем, без амбиций, со всеми наравне, советовался, как поступить. А то ведь бывает: я — командир, а ты — дурак.

Незадолго до его гибели, когда возобновились бои, звонил его ребятам из батальона. Рассказывали, что Миша всем сердцем переживал за них, за ситуацию на фронте.

Погиб Миша не за кусок желтого металла, не за зеленую бумажку, а за нашу страну, за наши детские площадки, за наши дома, за нас с вами погиб. Прошу помнить это. Прошу всех, кто знал его, сохранить память о нем и передать ее своим детям.

В нашем городе Иловайске на доме, где жил Михаил Толстых, мы разместили памятную Звезду. Это далеко не первая такая Звезда, у нас много погибших, еще со времен обороны Иловайска. На всех их домах повесили такие Звезды.

Пусть память о наших героях будет вечной.

Корка хлеба на стакане.
На столе остатки плова.
Ополченцы поминали
Командира боевого.

А в землянке давят стены,
Фляги падают из рук.
Не пьянит спирт совершенно —
Ведь погиб их лучший друг.

Но хотя бы и немного
Отвлекает разговор:
— Помнишь Иловайск, Серега?
— Как сегодня. До сих пор.

Понемногу посмолили.
Курево пошло по кругу.
Говорили все про Гиви.
Долго вспоминали друга.

**ДАЛЕКО ЕЩЕ ДО МИРА.
ПОДКАЧАТЬ БОЙЦАМ НЕЛЬЗЯ!
ОТОМСТИТЬ ЗА КОМАНДИРА
В БОЙ ПОЙДУТ ЕГО ДРУЗЬЯ!**

Вот, глядишь, и полегчало.
Отошла немного боль.
А вот это уж немало!
Значит, скоро можно в бой!

Далеко еще до мира.
Подкачать бойцам нельзя!
Отомстить за командира
В бой пойдут его друзья!

Сергей Барковский

Кирилл Гуськов, боец батальона «Сомали» (2015—2016 гг.)

Комбат Гиви был мне как отец.

Когда я пришёл проситься в «Сомали», сразу признался ему, что автомата до сих пор не держал в руках. Он сказал: «В первый раз что ли? Научим!» И меня взяли и долго учили.

Однажды на блок посту в Красном Партизане он приехал с проверкой и привёз ребятам сигареты. Я проверял машины. Вдруг рядом прошла очередь из пуль, меня зацепило, и я упал. Батя подбежал, спросил, как я и куда ранило. Схватил мой автомат и вышел с него стрелять. Я в это время вытащил все свои магазины, а пустые, которые ребята отстреливали, начал забивать. Командир в перерывах между аменой магазинов все время подбегал ко мне и спрашивал: «Кирия, ты как?» Я отвечал одну и ту же фразу: «Порядок, товарищ комбат». Один раз подбежал, своим лбом прикоснулся к моему лбу и сказал: «Держись!»

Отходили мы на другой пост через поле, я мог идти и сам, но комбат позвал «Американца» и дал своё плечо. Я, облокотившись об его шею и «Американца», «бежал» с ними. Когда мы пришли мы на другой пост, меня перевязали, и я даже не хромал. Батя говорит: «Ты уже такой, что никуда бы и не уезжал». Я говорю: «Так точно». Но меня все равно отвезли в больницу, зашили и почистили рану. Во время боя Гиви сам получил ранение, но не заметил этого. Только после, когда мы уже отдышались на втором посту, его рану так же почистили, и комбат продолжил бой.

Я хорошо помню день, когда генерал вручал мне медаль, а Гиви искренне за меня радовался. Это был для меня самый запомнившийся день из службы, да, наверное, и из жизни. Я очень рад, что служил у этого легендарного комбата. Он многому меня научил.

Я хочу в «Сомали». Там сейчас зимой жарко.
Там сафари. И ради бредовых идей
В этом южном краю бьют ракеты и танки
По десяткам ни в чем не повинных людей.

«Сомалийцы» прекрасно знают слово «свобода».
Их не надо учить, кто им враг, а кто друг.
И геройского этого небольшого народа
Никогда и никто не возьмет на испуг!

**ПУСТЬ ИХ МАЛО, ОНИ —
ОЧЕНЬ СИЛЬНОЕ ВОЙСКО.**

Я ЗАВИДУЮ ИМ!

Я ХОЧУ В СОМАЛИ!

Их убили вождя и отца-командира.
Только рано еще торжествуют враги!
Боевого, отважного, молодого задиру
Все мы помним и любим. Значит, он не погиб!

И пойдут добровольцы в это племя геройское,
Чтоб громить людоедов в гордом крае земли.
Пусть их мало, они — очень сильное войско!
Я завидую им! Я хочу в «Сомали!»

Автор неизвестен

**Ахра Авидзба, позывной «Абхаз»,
командир интернациональной бригады «Пятнашка»**

**ПОТЕРЯ ГИВИ НЕ СНИЗИТ НАШ
БОЕВОЙ ДУХ, А НАОБОРОТ,
ПОДНИМЕТ ЕГО, ПОТОМУ ЧТО
КАЖДЫЙ НАШ ПОГИБШИЙ ГЕРОЙ
ДОЛЖЕН БЫТЬ ОТОМЩЕН**

Гиви был грозой для врагов. Там, где воевало его подразделение, у противника всегда была истерика. Его имя было для них пугающим. Если укрупы слышали, что Гиви послал куда-то роту, там всегда начиналась паника

Каждый день знакомства с ним для меня — яркое воспоминание. Самые памятные моменты, конечно, были в донецком аэропорту. Мы часто сидели в девятиэтажке вместе с Гиви и Мотором и шутили. Он был очень простым, но энергичным человеком.

В последнее время мы общались не очень часто, потому что он работал в корпусе и у него было очень много различных построений, отчетов и тому подобного. Он очень любил футбол, мы часто ходили на игры.

В ходе последних боев в Авдеевской промзоне Гиви получил контузию в результате близкого разрыва. Поехал в больницу, прокапался и поехал назад на передовую. Всегда стремился быть со своими ребятами, не хотел отлеживаться в больницах.

Мы потеряли его как нашего брата и соратника, но это не снизит боевой дух ребят. Эта потеря, наоборот, должна поднять наш дух, потому что каждый наш погибший герой должен быть отомщен. Гиви воспитал целое подразделение бойцов, подобных себе. Я полон злости, а его ребята сейчас наверняка гораздо злее меня.

На убийство Гиви ополченцы должны ответить украинским военным освобождением тех территории Донецкой народной республики, которые пока находятся в руках захватчиков.

Утро горем закричало:
Где же мир?
Где твоя не пропадала,
Командир !

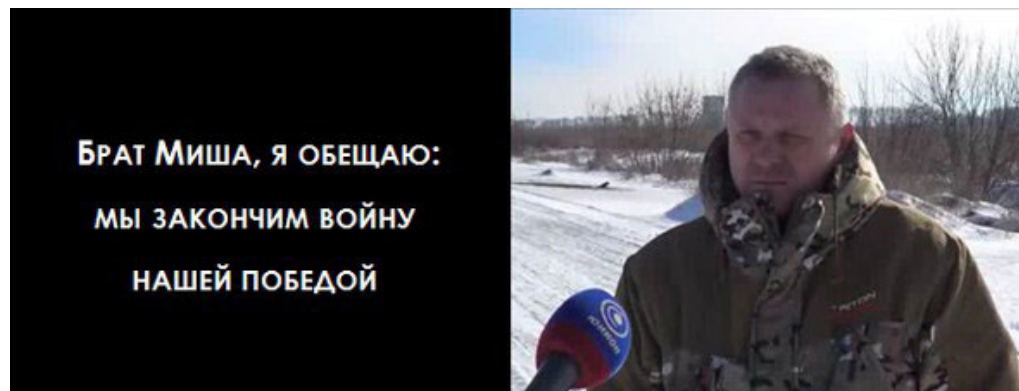
Не отлынивай, пехота!
Встань, Комбат!
Не закончилась работа
у солдат.

Ты не можешь!
Ты не смеешь!
Ждёт земля!
Ты в граните затвердеешь
опосля.

Жизнь не кончится, служивый,
за Христа!
А Донбасс сегодня, Гиви,
сирота!

Ирина Мацигура

Эдуард, позывной «Крым»,
зам. командира отряда Народной милиции ДНР

Мы с Мишей называли друг друга братьями. Миша был мне как брат. Даже больше, чем брат... Брат, я знаю, ты будешь сверху нам помогать, как и Арсен.

Эти слова мы всегда с тобой повторяли: никто никогда не дожждётся нашей смерти. Ты не погиб, ты с нами. Ты нас будешь поддерживать везде.

Если они думают, что смерть Миши нас испугает и остановит, они ошибаются. Мы наоборот будем злее и сплотимся. Я обещаю, мы отмстим за смерть Миши. Как бы ни была печальна для нас потеря такого человека, всё равно, победа будет за нами! Чего бы враги не хотели — они этого не дожждутся. Мы их гоняли и будем гонять, и горя им ещё много принесём. Это я обещаю. И твои сомалийцы пойдут, как и шли раньше, совместно с нами — с 11-м полком...

Прости, брат. Миша. Я тебе обещаю, что мы сделаем всё, чтобы закончить войну победой. И мы соберёмся все — наш 11-й Гвардейский, твой Гвардейский «сомалийский» — именно на День Победы, и вспомним всех наших погибших, тех, кто до этой победы не дожжил.

Комбат, твое дело будет дальше жить,
И подвести тебя мы права не имеем.
Донбасс родной под силу нам отбить,
Мы, стиснув зубы, все преодолеем.

Ты не напрасно жизнь свою прожил,
За все, что брался, делал так умело,
Всегда лишь только от души дружил,
И Родину свою ты защищал так смело.

Знай, миссию свою ты выполнил, родной,
Ведь для всего народа был ты вдохновителем.
Ты выиграл тот неравный бой
И вышел из него великим победителем!

Автор неизвестен

Деян Берич,

доброволец из Сербии, капитан армии ДНР

Гиви дважды спасал мне жизнь.

Когда под Иловайском моя группа попала в окружение, Моторола предлагал поехать за нами, но мы отказались: лучше пусть погибнут четверо, чем больше. Но потом Гиви провёл свою разведку, накрыл врагов артиллерией, и мы смогли выйти.

Второй раз это было на Пасху в 2015 году. Украинские войска пытались прорвать нашу оборону. Мы не сдали свою позицию, но нас взяли в окружение. Целую ночь дрались с ними, и утром тоже. А потом Гиви подошёл с тремя танками и за 15 минут уничтожил всё, чего добились противники за целую ночь.

Гиви был очень сильным человеком. Это даже более важно, чем то, что он был сильным командиром.

И он был очень хорошим человеком. Я не служил у него, мы просто сотрудничали, когда ему нужны были снайперы или разведка, или когда нам нужна была поддержка артиллерии. Но в то время, которое мы проводили вместе, он проявил себя как замечательный человек. Если он хорошо относился к нам, не состоявшим в его подразделении, понятно, каким он был со своими ребятами.

Скажи мне, братушка, ты видел горящий Белград?
Что новости ваши тогда рассказали об этом?
А впрочем, не стоит о грустном... Я все-таки рад
Вот просто сейчас прикурить от твоей сигареты!

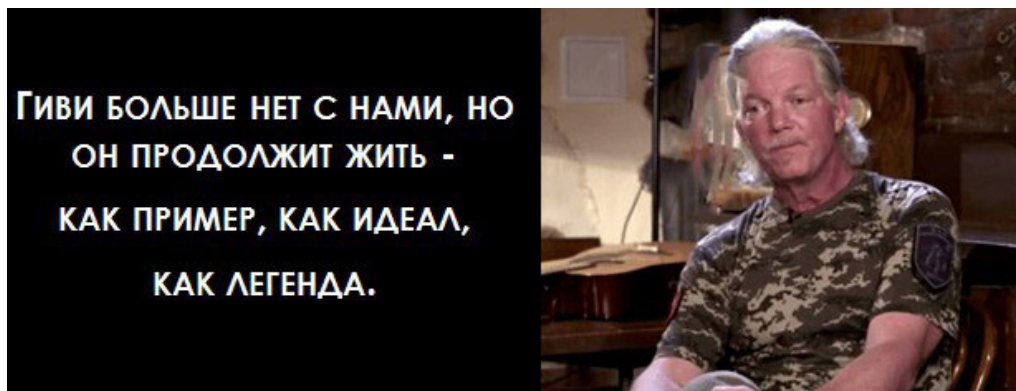
Чужая война не останется вовсе чужой,
Когда повторяется все до малейшей детали.
Дай руку, братушка, я встану с тобой в этот строй,
Как прежде и в наши ряды твои братья вставали.

Спасибо, братушка, ты спину прикрыл мне не раз,
Хоть, может, и стоило малость приблизиться к раю...
Горящий Белград отражает горящий Донбасс,
И я уже пройденный путь неспроста повторяю.

Прости мне, братушка, наверно, мне слишком везет,
Вторая война — и опять не моя здесь могила...
Покойся, братушка, а мне бы закрыть этот счет.
И, может, хоть вашу степью дотопать до мира.

Ксения Форман

Рассел Бенгли, позывной «Техас», доброволец и военный корреспондент (США)

Михаил Толстых был символом сопротивления Донбасса фашистскому режиму. Он был убит нацистскими террористами. Возмутительно, когда привычный уже набор клоунов выходят и говорят: «О, это, должно быть, Захарченко убивает собственных людей! О, это Путин приказал уничтожить!» Такие разговоры — просто глупость и трусость. Заметьте, что те, кто говорят это (а они говорят это каждый раз, когда наши командиры гибнут), находятся далеко отсюда, они не знают того, о чём говорят. Если мы поставим под сомнение единство народа и армии Донецкой Народной Республики, это нанесет нашему делу больший вред, чем даже убийство командиров.

Мы знаем, что Гиви был великолепным командиром, он был другом Захарченко. Его любили и им восхищались его солдаты и все здесь, на Донбассе. Сейчас на фронте горячо более, чем когда-либо. Последнее, что мы могли бы себе позволить — это потерять такого командира, как Гиви. При недавней атаке под Авдеевкой, когда ВСУ продвинулись, то их отбили 11-й полк и «Сомали». Они отправили врагов туда, откуда те пришли. Украина нанесла нам серьезный удар, убив одного из наших лучших командиров, но народ и армия остаются едины, и мы продолжаем побеждать.

Гиви больше нет с нами, но он продолжит жить как пример, как идеал, как легенда. Это убийство только усилит нашу решимость, усилит нашу сплочённость, наше единство. Мы продолжим сражаться напряжённее, чем когда-либо. Найдите время, чтобы вспомнить о Гиви, почтить его память, и затем — на работу ради Победы!

Вновь вьётся над Донбассом вороньё,
Терзает наши чистые сердца.
Весь мир молчит, поддавшись на враньё,
А мы теряем лучшего бойца.

Без Гиви край родной осиротел,
Защитника забрали небеса.
Опять фашист исподтишка посмел
Застать врасплох, не пожалев свинца.

Мы поклонёмся памятью отцов,
Что руки не опустим никогда!
За всё ответит шайка жалких псов,
Взрывающая братьев без стыда.

Солдат оставил след в наших сердцах,
И в самых дальних уголках Земли
Честь отдадим, взывая к небесам
Отважному комбату «Сомали».

Инесса Якубова

Зак Новак,

доброволец и военный корреспондент (США)

Мы потеряли очень особенного человека, настоящего героя. Все должны понимать, что сейчас люди могут вернуться в Луганск, Донецк лишь благодаря таким, как Гиви. Дети ходят в школу, открываются предприятия, люди продолжают свою жизнь — благодаря ему. Каждая пядь земли, по которой я хожу, была освобождена благодаря ему. Мы все должны им очень гордиться.

Потеряли ли мы его? Я так не думаю. Мы в гневе, потому что эти трусы, эта украинская хунта боится воевать на поле боя, они боятся сражаться против наших солдат. Что же они делают? Террор. Подлые террористические секты, как у ИГИЛ. В этом замешаны не только украинская хунта, а их кураторы из Вашингтона, те, кто думал остановить наших героев.

Но знаете, почему мы не потеряли Гиви? Потому что сегодня Гиви в каждом из нас. Сегодня мы все — Гиви. И, как сказал Захарченко — мы отомстим. Я это обещаю.

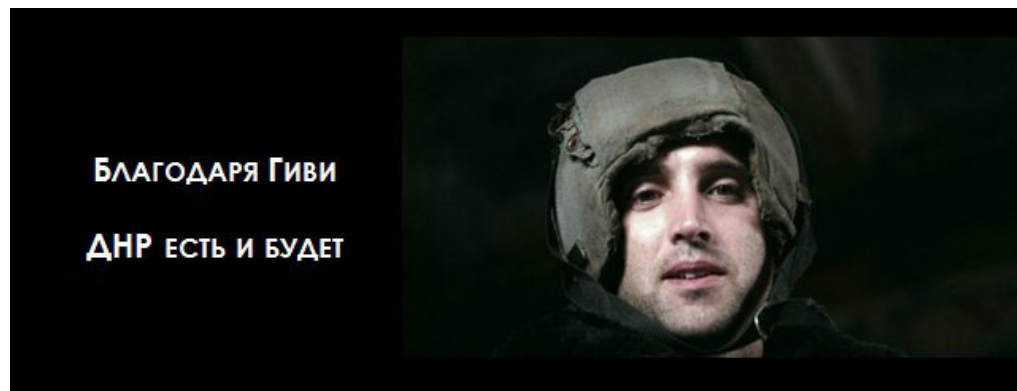
Мы все сегодня стали Гиви.
Вам пуль не хватит нас убить.
И всем смертям назло — мы живы!
Нас невозможно победить!

Мы возрождаемся из пепла.
Вы разрушаете — мы строим.
Не превратите Донбасс вам в пекло.
Из нас вы сделали героев.

Мы все сегодня стали Гиви.
Вам пуль не хватит нас убить.
И всем смертям назло — мы живы!
Нас невозможно победить!

Снежана Аэндо

Грэм Филлипс,
журналист (Великобритания)

Он действительно заботился о народе Донбасса, переживал.
Он сделал все для своих бойцов.
Он бы добрым, достойным, искренним.
Гиви, Миша, Батя.
Очень тяжелый день для нас всех.
Благодаря «Гиви» ДНР есть и будет.
Его героизм будет вечен, его подвиги останутся навсегда.

Мы все умрем.
Самое важное — это не длина жизни, а то, что мы делаем в то время,
что у нас есть на этой Земле.

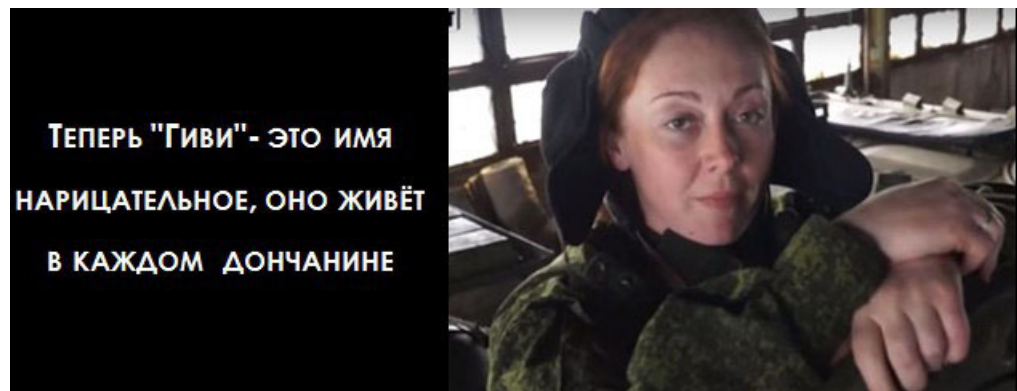
Гиви оставляет Землю как герой.

Вам и не снилось, уккры, вам и не снилось...
Плач раздаётся по Гиви во всех частях света...
Что же вы стоите, твари, скажите на милость,
Все преступления ваши дождутся ответа.
Ваша убогость страну превращает в руины.
Ваши херои лишь мясо в войне-мясорубке.
Что же вы сделали, твари, с моей Украиной?!
Как же вас носит земля? Ваш конец будет жутким...
Те, кто победы считает по выстрелам в спину,
В сточной канаве фекалий закончат, подонки!
Вас и не вспомнят потом, после вашей кончины.
Наших Героев в веках будут помнить потомки!

Снежана Аэндо

Ольга, позывной «Лиса»,
Гвардии лейтенант армии ДНР

ТЕПЕРЬ "ГИВИ"- ЭТО ИМЯ
НАРИЦАТЕЛЬНОЕ, ОНО ЖИВЁТ
В КАЖДОМ ДОНЧАНИНЕ

Такого друга, как Миша, у меня ещё не было и, наверное, больше не будет.

Что можно сказать о человеке, который изменил твою жизнь?

Сказать, насколько Миша герой?.. Этого мало! Он — человечище!.. Для кого-то строгий, для кого-то слишком мягкий, для одних — комбат, звезда, герой, для других — простой человек, семьянин. Обычный парень с необычной судьбой... Он уже часть эпохи, которую вспоминать наши потомки будут через такие символы, как: Новороссия, Непобежденность, Гиви, Моторола.

Мы понимаем, что враги хотят уничтожить не просто людей, героев — а убивают именно наши символы этой войны. Но символ убить невозможно.

Теперь «Гиви» — это имя нарицательное, оно живёт в каждом ребенке, в каждом дончанине, за землю которых боролся Миша. Он жив. Всегда. В наших сердцах, в наших воспоминаниях, во всём, с чем связана эпоха становления новой Республики.

Мы живём, дышим, плачем и радуемся благодаря ему.

Спасибо ему за то, что он есть в нашей жизни!

Предчувствовал ли ты
Большую тишину,
Души твоей нагой
Коснувшуюся громом?
Предчувствовал ли ты
Солгавшую весну,
Обещанную жизнь
Раздавшую знакомым?

Предчувствовал ли ты,
Какая из минут
Проводником пройдёт
Меж сущим и последним?
Предчувствовал ли ты,
Как скоро отпоют
Горячий твой полёт
Звонящим погребеньем?..

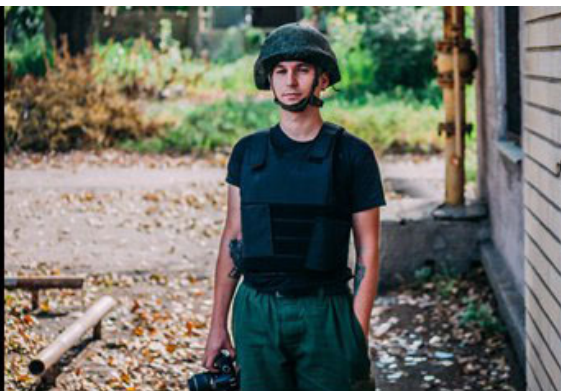
Что сделать для тебя
Под силу мне теперь,
Летящего в ином,
Нездешнем дальнем мире?..
В молении уповать
На чистоту церковей
И слёзы унимать
За чтением Псалтири...

Что сделать для тебя,
На кончике свечи
В дыхании моём
Живущего изломом?
Детишкам рассказать,
Чтоб помнили и чли...
Любить тебя живым.
Любить — непобеждённым.

Яна Степанова

Денис Григорюк, военный журналист

**ГИВИ - ПРИМЕР ТОГО,
КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ
НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА ИЗ
ДОНБАССА**

И снова эхом шаги отбиваются о стены. Тишина. Люди-тени проплывают едва слышно по центральной улице Донецка. Привычные гомон и суету городской жизни сменила пустынная тишина. Мерзкое и ужасное ощущение дежавю пробежало по коже вместе с щемящим сердце чувством. Пустота. И снова шаги монотонно отстукивают ритм.

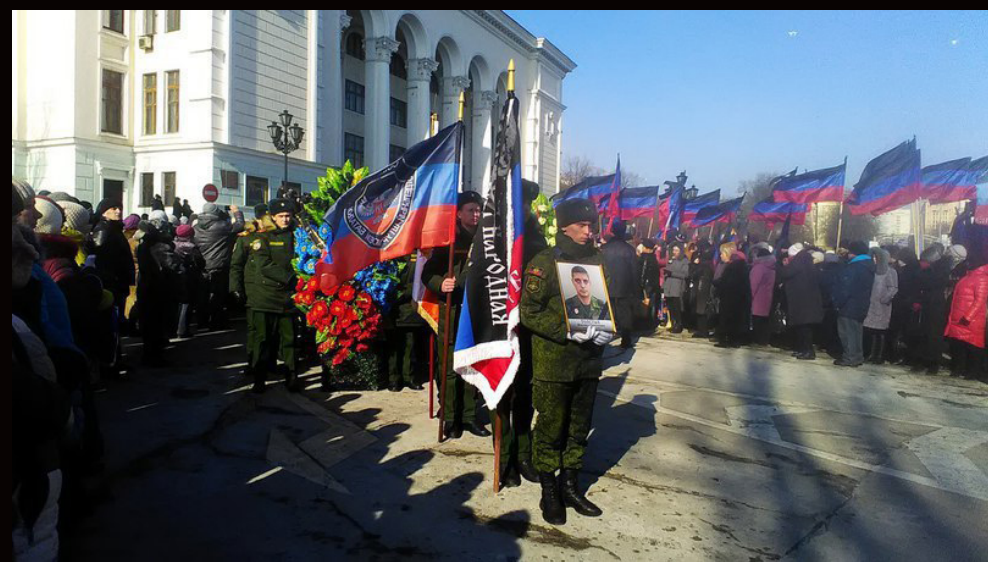
Медленно люди стягивались к Донбасс Опере. Кто-то шел с цветами, кто-то просто почтить память героя ДНР. Постепенно пустая улица Артёма наполнялась людьми. Их было много. Официальная цифра — 55 тысяч. Тяжело усомниться в правдивости, потому что когда я стоял в вестибюле донецкой Оперы, казалось, что поток людей бесконечен. Военные, пожилые люди, дети, первые лица Республики.

Гиви снова победил. Даже своей смертью наши героические комбаты разносят украинскую сторону в пух и прах. Киевская пропаганда была разбита, как войска ВСУ в Дебальцево. Уничтожена. Дончан никто не сгонял автоматами, чтоб проститься с Моторолой и Гиви. Люди их любили и продолжают любить. Искренняя народная любовь и поддержка. Это то, чего украинские военные никогда на себе не испытают. В Донбассе они оккупанты. Гиви боролся с ними. Освобождал свой родной город от оккупационных войск противника. Поэтому люди выстроились в огромную очередь у Донбасс Оперы, именно поэтому кричали «Слава герою!», поэтому просили отомстить за убийство Михаила Толстых.

Прощай, дорогой комбат! Родиться, жить и умереть на родной земле! Ты — пример того, каким должен быть настоящий мужчина из Донбасса! Спасибо, что ты был! Ты навсегда в наших сердцах!

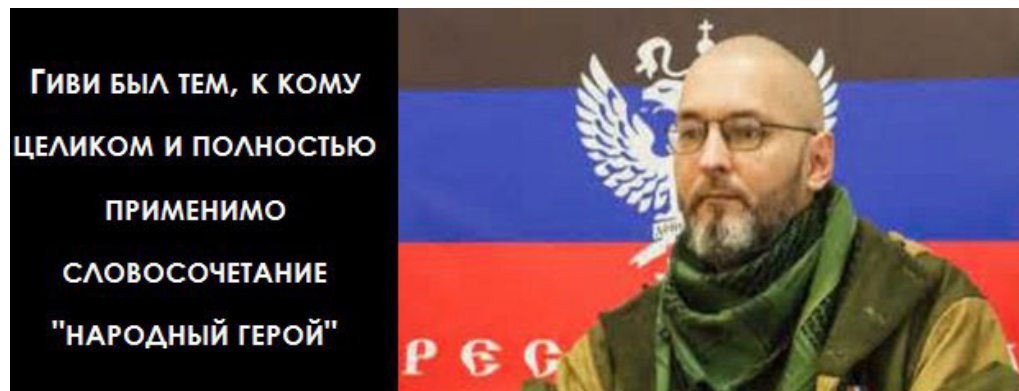
Пятнадцать градусов мороза.
Донецк прощается с героем.
И не сдержать сегодня слезы.
Душа рвет сердце своим воем.
И плачут сильные мужчины.
Сжимает кулаки их ярость.
А те, кто нам стреляет в спины,
Поверьте, смерть — такая малость.
Нас горе делает сильнее.
Вам Бог не страшен? Бойтесь нас.
Мы победим вас, одолеем.
И мир придет в родной Донбасс.

Снежана Аэндо

Павел Раста, российский доброволец, сержант Национальной гвардии ДНР

Гиви был тем, к кому целиком и полностью применимо словосочетание «народный герой». И он действительно им являлся. Причём, во всех смыслах слова — и героем ДЛЯ народа, и героем ИЗ народа. Так бывает в переломные моменты истории, когда ответственность на себя берут простые люди. Крестьяне становятся королями, рабочие — генералами, шахтёры — воинами. Такие люди осознают себя и выходят на первый план именно тогда, когда их земля и их народ остро нуждаются в этом.

Именно поэтому народных героев враги всегда очень хотят убить. Они работают всё более нагло и демонстративно. Подобные «убийства из-за угла» — это стиль бандеровцев. Сейчас многие задаются вопросом: почему Гиви пренебрегал мерами безопасности? Почему не передвигался в окружении целого кортежа телохранителей? Почему вокруг него не вилась туча «специалистов узкого профиля»? Причина очень проста — это гордость. Потому, что тот, кто не испугался тварей на фронте, не станет их бояться и в тылу — у себя дома. Это нормальное поведение фронтовика.

Запугать наших людей у врагов не получится. Заставить скорбеть — да. Принести им горе — да. Запугать — нет. Даже в состоянии самого глубокого отчаяния они способны дать отпор гадам. Которые приходят в их дома и убивают их героев. Когда враг снова наберётся смелости кинуться в открытую — итог для него будет тот же, что и до этого.

Только Гиви в этом уже не поучаствует. Он выполнил свой долг. И ушёл непобеждённым. Ушёл, встав рядом с другими героями своего великого народа. Там, откуда они смотрят на нас.

Прощай, солдат. Погибшие за Родину попадают в Рай.

Меня послушайте, живые,
Имею что вам заявить:
Не бойтесь умереть, как Гиви —
Как Порошенко —

бойтесь жить...

Пишу потомкам строки эти,
Пишу для Вечности вердикт:
Герои после смерти светят —
Иуда и живым смердит...

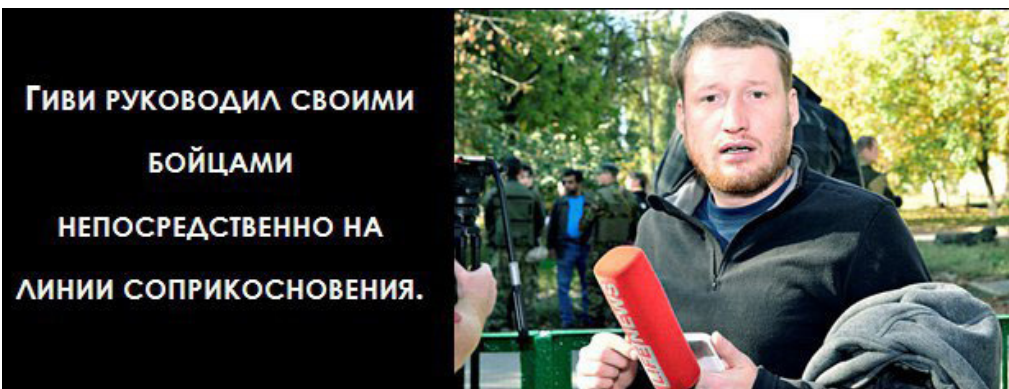
А вы живите, идиоты —
Без прав, без счастья,
без мечты,
Без разума и без работы,
И без надежд, без красоты...
«Жить! Лишь бы жить!» —
твердит продажный,
Ворам отмывши их сортир...
И он идёт — куда прикажет
Его толкнувший конвоир...

Нет, надо жить среди сраженья
И ратью отвечать на рать,
Чтоб даже горечь поражения
Могла потомков вдохновлять...
Жить, словно Гиви, мудро, смело,
Не как бездушные мешки:
Чтоб смерть пришла к тебе за Дело,
А не за опухоль кишки...

Давно известно миру это —
Что смертью попирают ад,
Что смерть героя — вспышка света,
А жизнь иуды — трупный смрад...

Николай Выхин

Семён Пегов, военный корреспондент

ГИВИ РУКОВОДИЛ СВОИМИ
БОЙЦАМИ
НЕПОСРЕДСТВЕННО НА
ЛИНИИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ.

В последние несколько месяцев Гиви мало общался с друзьями и практически закрылся от любых контактов. Я ему звонил за две недели до его гибели, когда был в Донецке.

— Мы сейчас работаем на фронте, в город выехать не могу, увидимся в следующий раз, — последнее, что я услышал от него. В этих словах и есть весь комбат «Сомали».

Во-первых — это его «работаем». Гиви обладал удивительной работоспособностью. Даже находясь на грани инсульта от нервного перенапряжения, он не покидал передовую.

Вот вам и второе: «на фронте». Гиви не был штабным или кабинетным командиром. Своими бойцами они руководил непосредственно на линии соприкосновения. Приезжаешь, бывало, на «девятку» — так называли один из объектов рядом с донецким аэропортом, откуда хорошо просматривалась местность — и на вопрос «Как мне найти комбата?» слышишь привычное: «Да он на седьмом этаже из «утёса» стреляет». Поднимаешься на седьмой этаж, и там в бронежилете на голое тело с сигаретой в зубах стоит Гиви. Смуглые лапищи сжимают крупнокалиберный пулемёт, который от интенсивной стрельбы норовит вырваться из рук.

Вот так Гиви относился к войне.

Уходят лучшие — Апостолы Победы.
Не лечит время — вера примиряет.
Они являются, где горе, боль и беды
И Родину от смерти защищают.

Им — память вечную, нам — гордость, что вы были...
Донбасс не умер, и Россия не погибнет,
Пока звучат в эфире позывные
Над степью эхом: «Гиви, Гиви, Гиви...»

Закат рассветом стал, тропой к бессмертью.
Короткий позывной звучит над смертью.
Звучит победно он — и отзовется.
С любовью и весной Донбасс вернется!

Светлана Седова

Александр Коц,

военный корреспондент «Комсомольской правды»

**МИХАИЛ ТОЛСТЫХ -
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОДАВАЛ
СЕБЯ СВОЕМУ ДЕЛУ
ПОЛНОСТЬЮ**

Михаил Толстых - человек, который отдавал себя своему делу полностью. Много раз к нему на передовую приезжали и Глава ДНР Александр Захарченко, и Министр обороны Владимир Кононов, которые говорили ему: «Ты так себя загонишь, твой организм просто не выдержит». Но он работал с огромными «мешками» под глазами, практически без сна. Он был очень предан своему делу и предан своим ребятам.

Конечно, он был человек жесткий, он был человек вспыльчивый, но он всегда был человеком справедливым.

Один из самых показательных моментов, который украинская сторона любит ему предъявлять — это случай с пленением украинских солдат в аэропорту, среди которых был и подполковник украинской армии. Но надо же понимать, что на самом деле эти люди обязаны Михаилу жизнью. Он мог не брать их живыми. Это война. Их собственное командование отправило на убой. Гиви мог просто расстрелять из танков их колонну, которая шла в аэропорт. Он же оставил их жить. Сейчас этот подполковник с билбордов в Киеве рекламирует армию украинскую, призывает принять участие в АТО, Хотя он обязан Гиви жизнью.

— Как дела? — Да всё так же. Как прежде, воюем.

Что бы ни было дальше, а будем мы насмерть стоять.

— Сам-то как ты, комбат? Не устал нести ношу земную?

— Жизнь такая, сам выбрал дорогу, по ней и шагать.

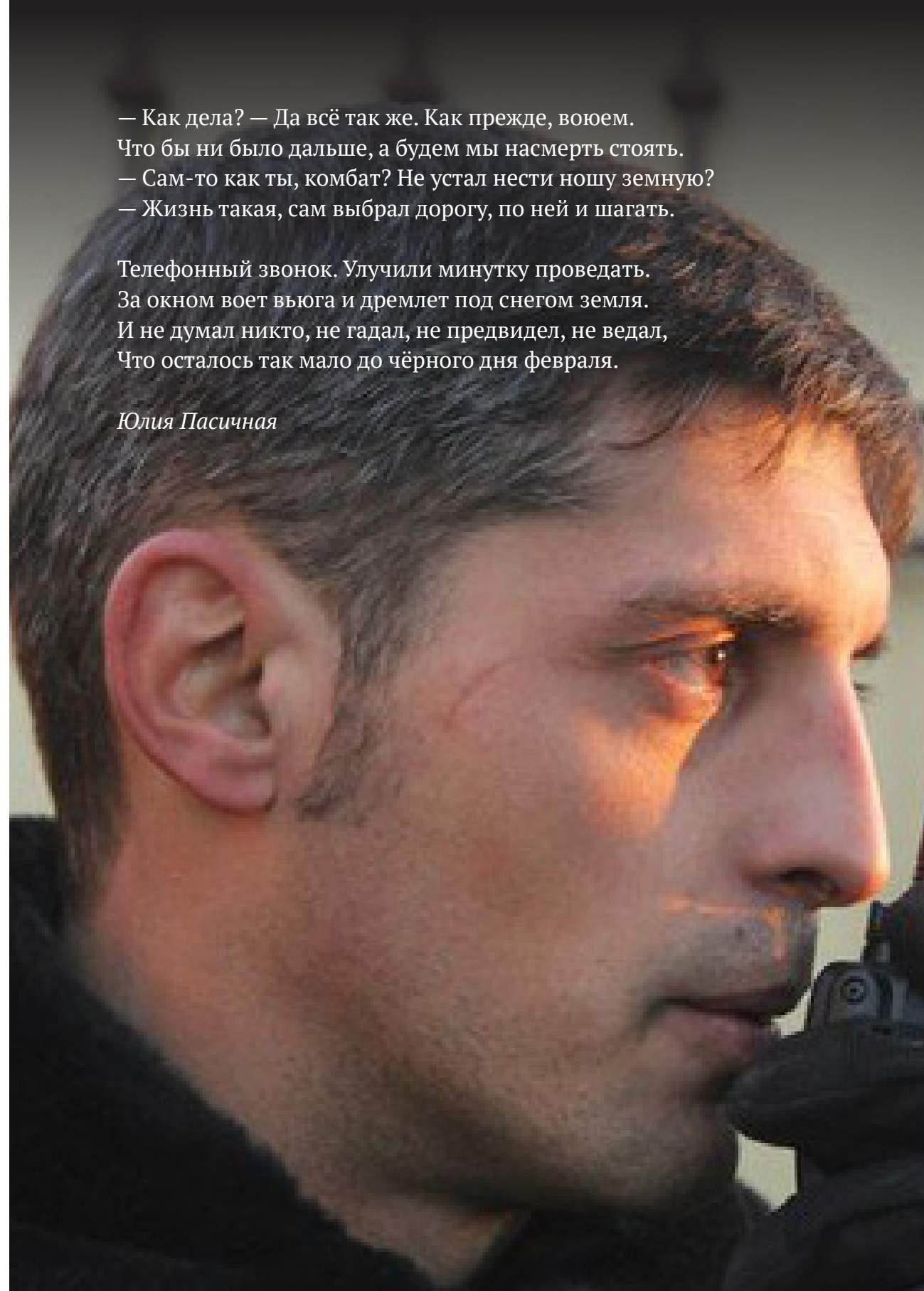
Телефонный звонок. Улучили минутку поведать.

За окном воет вьюга и дремлет под снегом земля.

И не думал никто, не гадал, не предвидел, не ведал,

Что осталось так мало до чёрного дня февраля.

Юлия Пасичная

Дмитрий Стешин, военный
корреспондент «Комсомольской правды»

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ОТЧАИВАТЬСЯ,
НЕ ИМЕЕМ ПРАВА.

ПОТОМУ ЧТО МОТОР И ГИВИ
НИКОГДА НЕ ОТЧАИВАЛИСЬ.

На седьмом этаже брошенной общаги-малосемейки в полумраке за оптикой мы встретили Гиви. Шипела целая батарея раций, под ногами с хрустом перекатывались стреляные гильзы. Вдруг танки перенесли огонь на нашу девятиэтажку. Потом добавили из «Градов», одиночными, и Гиви сообщил по рации, что его машину во дворе «размотали». Исторгая проклятья, он бросился по темному коридору к лестнице.

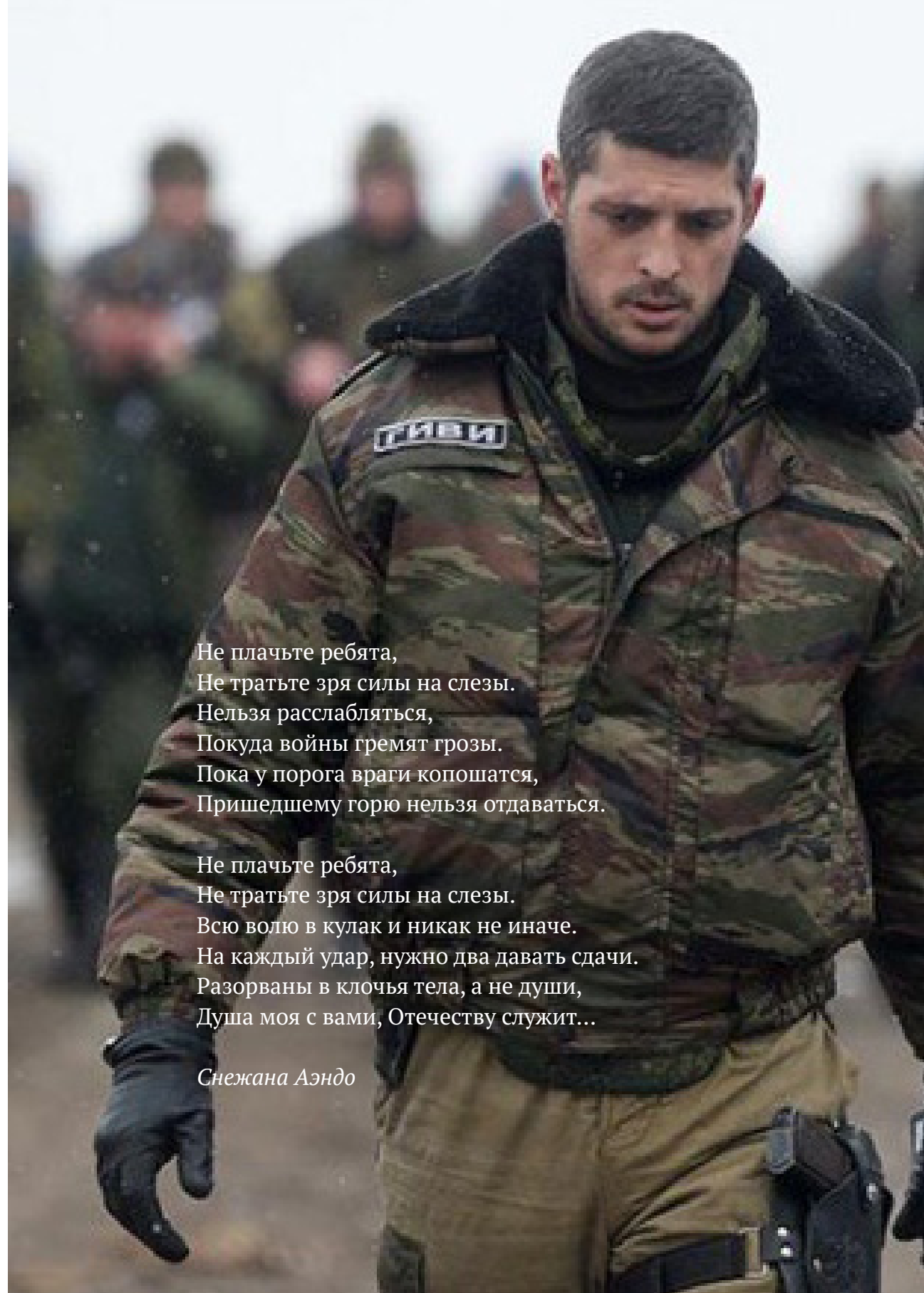
Во дворе уже работали минометы ополченцев. Гиви сидел на корточках возле своей машины и менял пробитое осколком колесо, поглядывая одним глазом на лежащую рядом рацию. Другим глазом он контролировал работу минометчиков. Кажется, минометчики были довольны, что Гиви в этот момент с ними, а не прячется где-то в недрах бетонной громады.

Гайку колеса было не стронуть с места, грани у нее оказались сорваны. Темперамент Михаила Толстых в этот момент полностью совпал с позывным «Гиви». Когда мы захотели снять Гиви и его раскрывшиеся эмоции, он страшными матюгами погнал нас в цокольный этаж дома, в простенки — единственное место, где можно отсидеться во время артогня. Самого Гиви этот огонь волновал мало. Он верил, что его кто-то хранит. И, как и Мотор, знал точно, что погибнет не в бою. Потому что в бою этих двух архангелов с невидимыми пламенеющими мечами, убить не могли — они в бою жили. Два веселых солдата, которые не умели говорить без мата, но умели воевать. Вывезли на себе самый страшный в своей безнадежности этап этой войны, оставив нам возможность насладиться победой. И мы не должны отчаиваться, не имеем права. Потому что Мотор и Гиви никогда не отчаивались.

Не плачьте ребята,
Не тратьте зря силы на слезы.
Нельзя расслабляться,
Покуда войны гремят грозы.
Пока у порога враги копошатся,
Пришедшему горю нельзя отдаваться.

Не плачьте ребята,
Не тратьте зря силы на слезы.
Всю волю в кулак и никак не иначе.
На каждый удар, нужно два давать сдачи.
Разорваны в клочья тела, а не души,
Душа моя с вами, Отечеству служит...

Снежана Аэндо

Анастасия, позывной «Сова», военный корреспондент

ГИВИ ЗАГОРОДИЛ МЕНЯ
СОБОЙ ОТ СНАЙПЕРСКОГО
ОГНЯ

Весь октябрь 2014 года я находилась на так называемой «девятке» — единственном девятиэтажном здании в окрестностях аэропорта, где располагались «сомалийцы» и ребята из подразделения «Спарта».

В распоряжении «Сомали» и «Спарты» на тот момент было несколько квадроциклов, на которых было очень удобно передвигаться по всей территории аэропорта и окрестностям. Узнав, что Михаил собирается поехать к Свято-Иверскому женскому монастырю рядом с аэропортом, я уговорила его взять меня с собой. Я даже не предполагала, какую опасность таит в себе это место.

Возле монастыря я ждала Гиви, который метрах в пяти отдавал указания бойцам. В руках у меня был бронежилет командира, который он просил меня поддержать. В этот момент с дерева, под которым стоял квадроцикл, на меня начала сыпаться ветки, и я услышала характерный свист работающей винтовки. Не успев понять, что происходит, я почувствовала, как кто-то стаскивает меня за шиворот с четырёхколёсника. Дальше было около пятнадцати метров до безопасного места — входа в монастырь. Всё это расстояние Гиви вёл меня, схватив в охапку, развернувшись спиной к вышке, откуда работал снайпер. Только оказавшись за закрытыми дверями в маленькой комнатухе, я с ужасом поняла, что его бронежилет всё это время находился у меня в руках.

При возвращении назад меня охватила паника: пришло понимание того, что произошло и что могло бы произойти. По приезде Михаил позвал меня к себе и спросил: «Испугалась, наверное?» Самоуверенно ответив «Нет!» я, конечно же, обманула. Не сказала, что страх, который меня охватил, был не за свою жизнь.

Когда тебя убьют, останется зима...
И грубые снега морозного литья.
И тёртые войной живучие дома.
И сладкая до слёз поминная кутья.

И вздорная молва — подельница беды.
И мудрой тишины правдивый монолог.
И тёплые следы небесных понятых,
Которые всему на свете знают срок.

Которым не страшна
осколочная месть,
Которых не возьмут
измором холода.
И те, кому они
несут благую весть —
Из тех, кто прикрывал
собой города.

Когда тебя убьют,
останется февраль....
И меточка весны —
могильная земля,
И лёгонькой души
вселенская печаль,
И солнце над крестом,
И Родина.
И я...

Лаура Цаголова

Сергей Кошкин, военный корреспондент

**Для многих своих бойцов Командир
был больше, чем примером**

Для меня лично Командир останется в памяти одним минутным образом... Было это летом или осенью 2015-го года. Мы тогда с товарищем заехали вечером, по дороге на офис, в магазин «Обжора» на Ленина. Возле него часто (да, пожалуй, всегда) «тусила» местная шпана, денег на еду подрабатывала. Беспризорники, дети с неблагополучных семей.. Небольшая компания, человек пять, окна мыли машинам за небольшое «спасибо», сигареты «стреляли»,

Вот именно тогда я увидел картину, что прочно сидит в голове не первый год: буквально через пару минут к «Обжоре» приехал Гиви, и вся эта «шпана» побежала к нему — нет, не просить мелочь с сигаретами, они просто подбежали к нему, как к отцу... Да, я не смогу описать ни блеск в их глазах, ни то, как Гиви дурачился с ними, теребя парням волосы. Я не смогу описать смех, искренний, детский, добрый... Да, я не смогу передать все эмоции, даже свои... Но я запомню его именно таким. Добрым, честным, понимающим... Примером для той шпаны, которая могла бы воровать, ведь иной жизни многим из них и не видали, но нет, они делают всё, что в их силах, потому, что знают — есть путь другой, есть другие ценности и цели! Для них Командир, был больше чем примером, для многих своих бойцов он был почти отцом!

Я буду помнить Вас, Командир, Вы сделали гораздо больше, чем многие могут себе даже представить, Вы дали многим надежду, веру! Мне будет не хватать простого понимания, что есть ещё впереди люди, что помнят, как всё начиналось и для чего мы тут все стоим! Покойся с миром, Командир! Мы сделаем всё, что зависит от нас! Мы помним и не дадим забыть другим!

Покойся с миром, Командир.
Весна придет, придет Победа,
И будет долгожданный Мир,
Ведь «Мир» — твое святое кредо.

Не убивать, а жизнь нести —
Идея, цель, закон, задача.
Погибнуть — это неудача?
Погибнуть — чью-то жизнь спасти!

Боролся, жил и умирал
Ты не для почестей и славы —
Ты в полный рост под пули встал
Для мира собственной державы.

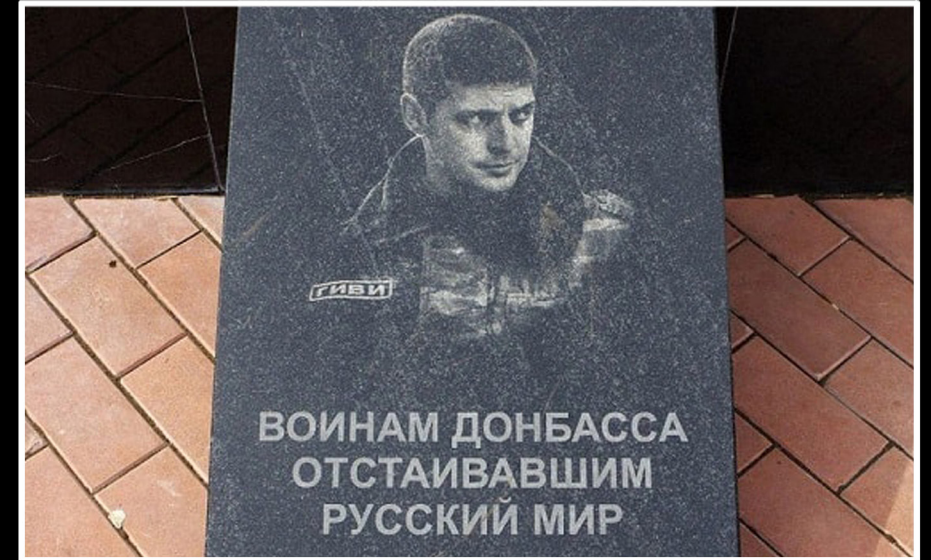
И будет долгожданный Мир,
И будет от Чумы спасенье,
Придет, настанет Воскресенье
Твоей Идеи, Командир!

Ведь поднял ты Победы стяг
Над умирающей страной,
И был в боях повержен враг,
Чтоб стала жизнь в краю иною.

Вот цель и твой ориентир,
К свободной жизни уводящий.
Ты был всегда впередсмотрящий,
Ведущий к Миру Командир.

Ольга Безымянная

Казбек Тайсаев,

секретарь ЦК КПРФ, депутат Государственной Думы

**Мы вручили Михаилу Толстых
награду КПРФ и Знамя Победы,
которое Гиви после водрузил на
здание аэропорта**

Гибель одного из лидеров ополчения ДНР Михаила Толстых, нашего товарища и друга, глубоко потрясла всех, кто его знал. На войне за независимость гибнут лучшие — и на это раз жертвой подлого теракта спецслужб киевских властей стал общепризнанный лидер и герой Гиви.

Я не могу без боли вспомнить, как в марте 2015 года в сопровождении ополченцев из отряда полевого командира Гиви мы приехали в разрушенный международный аэропорт Донецка имени С. Прокофьева, бои за который велись почти целый год. На территории аэропорта мы тогда впервые познакомились с этим чрезвычайно принципиальным, смелым, волевым, мужественным человеком, который с особым умением руководил ополченцами своего отряда — полевым командиром с позывным Гиви.

Тогда же за мужество и стойкость мы вручили Михаилу Толстых награду КПРФ и Знамя Победы, которое Гиви после водрузил на здание аэропорта. Он очень гордился этим и говорил, что сегодня, как и деды в Великой Отечественной войне, они с бойцами своего отряда отстаивают свободу и независимость жителей, борются с оккупантами, на этот раз киевского преступного режима.

Велика горечь утраты, она невосполнима, но я убежден, что на место погибшего Гиви встанут сотни, тысячи бойцов, для которых жизнь и подвиг Гиви — пример и вечная память.

Пылают ваши хаты,
Но это — не конец!
Жива ты — честь солдата,
Пусть жив один боец!

Сияет Гиви дело
Оправой дорогой:
Сражался очень смело
Родной земли герой!

И горе, слёзы душат:
Ведь ты Донбасса честь!
В сердцах и наших душах —
Возмездие и месть!

«Шмелём» не выжечь память —
Ту, что у нас внутри.
Забывать нас не заставить
Легенду «Сомали!»

Алекс Малых

Денис Ахромкин,

депутат Сергиево-Посадского городского совета

**МЫ БЫЛИ РАДЫ
ПРИВОЗИТЬ
ГУМАНИТАРНУЮ ПОМОЩЬ
В БАТАЛЬОН ГИВИ**

Командира любили все. И побаивались, и любили, и уважали...

Скажу честно: трепет у пацанов он вызывал. И они, и мы, гуманитарщики, ему в рот заглядывали.

Гиви приятно было гуманитарку привозить - звезда! Взошла командирская звезда его. Настоящий Багратион! Только шашки и коня не хватало... Его сразу же Багратионом назвали: чернявый такой же, худощавый. И видел он на несколько ходов вперед во время боевых операций. Люди шли к нему. Туда очереди стояли. Хорошие люди к себе притягивают хороших людей. Сумел же он из горстки бойцов создать батальон в 600 человек. Гиви был постоянно готов на рывок, не расслаблялся никогда.

Мы рады были привозить гуманитарную помощь в батальон Гиви, а потом видеть на его ребятах свою форму, бинокли... Кстати, Гиви на параде в 2015 году был в форме, которую я привез специально для него по его просьбе.

Мы обычно все, что привозили, заносили на седьмой этаж, и Гиви тут же вызывал командиров с передовой и тут же лично все коробки вскрывал и лично раздавал: «Это тебе, это тебе...»

Война их назначила командирами — и его, и Моторолу. Это же было ополчение — кто мог задачи военные решать, да с минимальными потерями, за тем и шли. А потом Захарченко и Кононов увидели в нём талант полководца — молодой, перспективный, резкий, дерзкий... Многие спецоперации поручались Гиви и Мотороле. Талант их вывел в командиры Они всегда были вместе. По слаженности действий лучше них в ДНР никого не было.

Они ползли в притихших городах.
Стреляли редко. Прятались в подъезде.
Они без лиц. И вместо сердца — страх.
Им не узнать ни совести, ни чести.

Их не зовет сражений горький дым
И запах свежей крови их пугает.
Они живут презрением одним.
Их зависть, словно грязь,
червей питает...

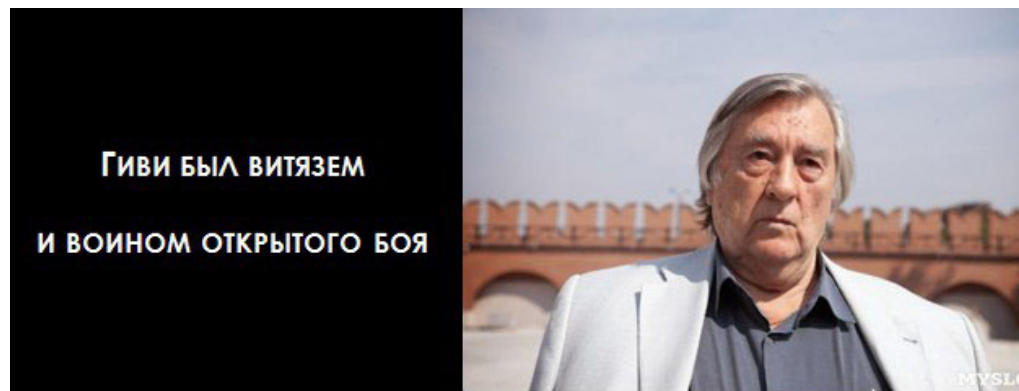
Да только так Героя не убить!
Натянутые струны не ослабить!
Его лишь можно с небом породнить
И для живых оставшихся прославить!

Его порода грязью не гниёт.
Она горит звездой,
углём-Донбассом.
Она сердца оставшихся зажжёт
В сырых землянках
и на небе разом.

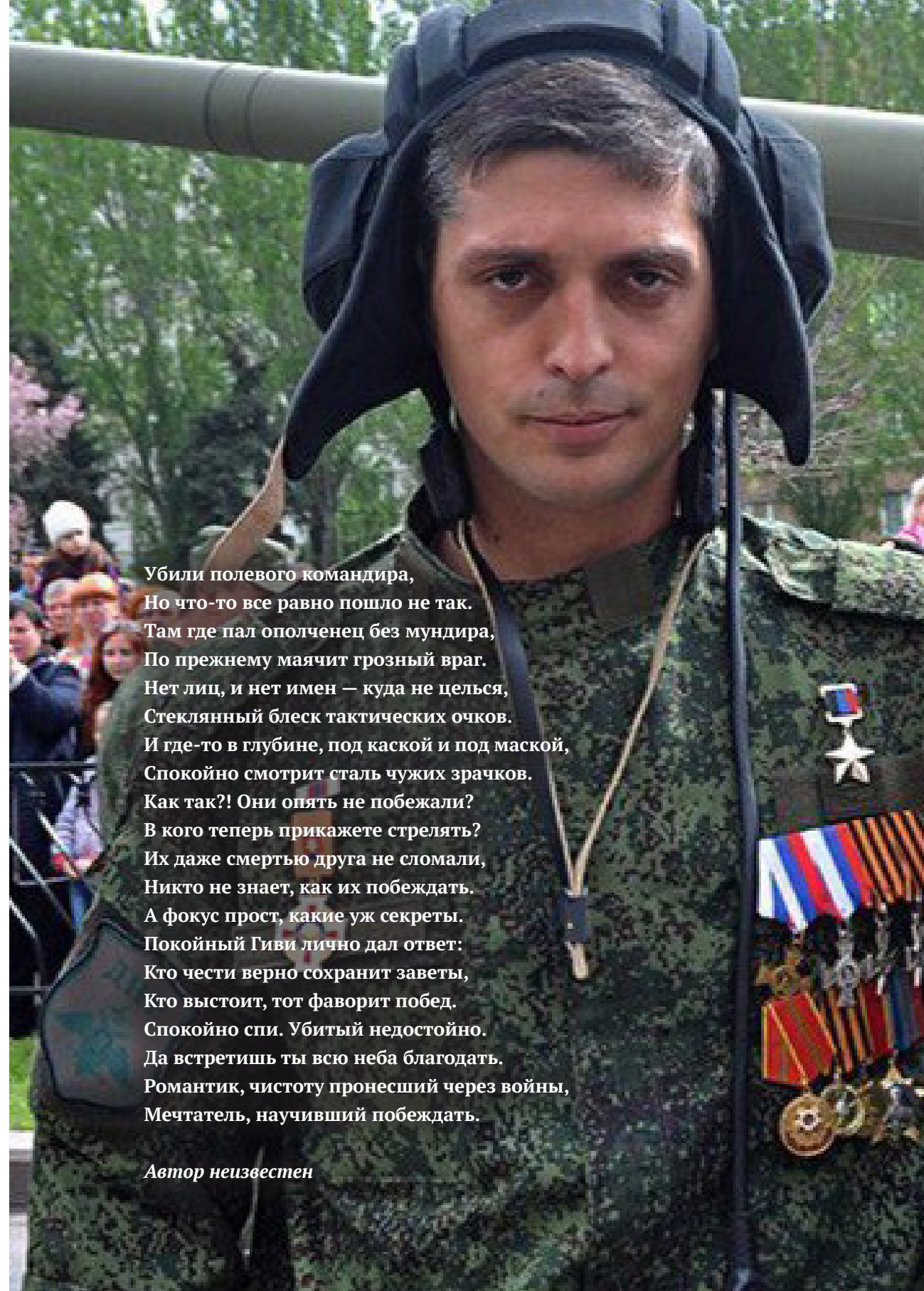
Семен Поленский

Александр Проханов, писатель, главный редактор газеты «Завтра»

Убит Гиви.
Убит не в открытом бою, убит в спину, тайно, как убивают тати.
А Гиви был витязем и воином открытого боя.
Он, как и многие его друзья из первой восхитительной русской волны восстания на Донбассе, олицетворял собой идеи свободы, воли, стихии и победы.
Он как командир, как личность родился в сиянии Русской весны, которая сулила огромные надежды, огромные приобретения.
И таких ополченцев было немало. Они несли в себе солнечный свет, силу, бесстрашие, беззаботность. В них была музыка той революции, музыка донбасской весны.
Потом один за другим они уходили, их убивали. Нет больше Моторолы, взорвали Мозгового, очередь дошла до Гиви. Эти звёзды гасли одна за другой. И Гиви — одна из сияющих и, увы, теперь уже погасших звёзд. С его исчезновением кончилась эра народного восстания, кончилась эра стихии. Донбасское сопротивление приобретает другой характер — угрюмый, затаенный, регулярный.
Та новая фаза войны, которая ведётся и которая ещё предстоит, требует уже других командиров. И, конечно, на смену павшим пришли и будут приходить другие герои. Герои нового сопротивления, новых ветров. Иллюзии с уходом этих великих людей завершились, но вместо чудесных и волшебных надежд остаётся могучая и мощная надежда на неизбежность Русской победы на Донбассе, да и во всём мире.

Убили полевого командира,
Но что-то все равно пошло не так.
Там где пал ополченец без мундира,
По прежнему маячит грозный враг.
Нет лиц, и нет имен — куда не целься,
Стекланный блеск тактических очков.
И где-то в глубине, под каской и под маской,
Спокойно смотрит сталь чужих зрачков.
Как так?! Они опять не побежали?
В кого теперь прикажете стрелять?
Их даже смертью друга не сломали,
Никто не знает, как их побеждать.
А фокус прост, какие уж секреты.
Покойный Гиви лично дал ответ:
Кто чести верно сохранит заветы,
Кто выстоит, тот фаворит побед.
Спокойно спи. Убитый недостойно.
Да встретишь ты всю неба благодать.
Романтик, чистоту пронесший через войны,
Мечтатель, научивший побеждать.

Автор неизвестен

Виктор Арсени-Смеляков,

художник

Я поместил изображение Михаила Толстых
в центре картины
"Оборона Славянска от нацистов".

По воле Божией, в память о Михаиле, прекрасном человеке и мужественном воине, защитнике безвинных людей Донбасса, я поместил его изображение в центре картины «Оборона Славянска от нацистов. Русский мир».

По замыслу, на этой картине должны были быть те, кто ушел, и образ Гиви не планировался. Я начал работать над ней 7 февраля 2014, за день до гибели Михаила. Первыми мазками был написан Моторола. Но тут пришла страшная новость о подлом убийстве Гиви — и решение разместить его в центре композиции пришло само собой.

Рядом с Гиви и Моторолой на моей картине изображены реальные жители Славянска, добровольцы, большинство из них сейчас мертвы, убиты нацистами. Теперь эти настоящие герои, лучшие люди нашего времени, как бы защищают наши спины от тайных и невидимых врагов!

Царство Небесное Михаилу и всем павшим героям ополчения Донбасса, а нам — жить и поминать!

В город с раскатами взрывов спустилась мгла.
Смертью плюются воскресшие силы зла.
С воем снаряды в невинных людей летят.
Грудью закроет родных и друзей солдат.

Ближих избавит от горечи и смертей,
Чтоб больше не хоронили своих детей,
Будет идти вперед, презирая страх,
Имя комбата врагу — как гранатой взмах!

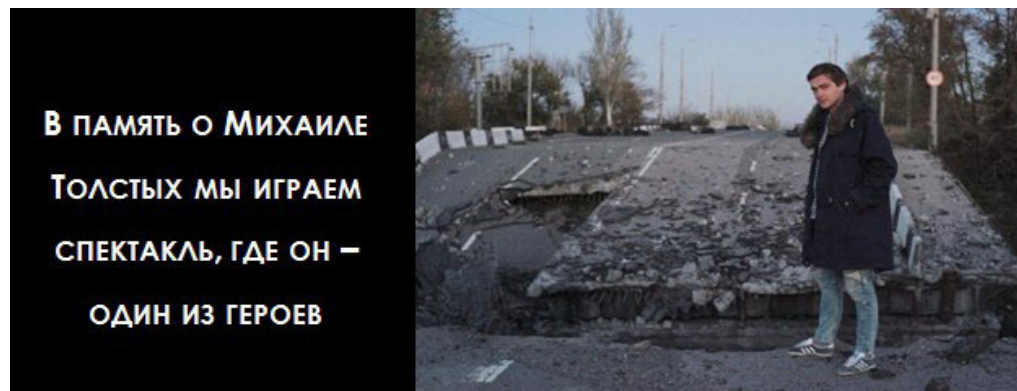
И не добьется победы коварный враг,
Даже когда будет сделан последний шаг.
Ввысь устремится отчаянный светлый дух,
Выбрав однажды конкретно одно из двух.

Воином с честью он примет последний пост.
Не умирает душа, не конец — погост.
Высшею силой он будет вверху витать,
Там он пополнит небесную нашу рать.

Не стал коленопреклоненным.
Не смялись иней и роса.
Комбат ушел непобежденным —
Ушел героем в Небеса!

Юрий Сучков

Андрей Крупин, режиссёр

Погиб командир батальона Сомали Михаил Толстых, больше известный под позывным Гиви. В душе вакуум тоска и боль. С ним мы познакомились, когда приезжали собирать материал для пьесы «Родная земля». Я брал у него интервью, были на учениях, общались более двух часов.

Это человек с невероятной внутренней силой и энергией. Настоящий воин. Все солдаты батальона уважали и любили его. Он был как друг каждому солдату, заботился о каждом.

Теперь он погиб в результате покушения, его не стало. Мне трудно выразить глубину отчаяния от известия о его гибели. За то небольшое время, что мы провели вместе, я успел проникнуться чувством глубокого уважения к этому сильному и бесконечно смелому человеку.

В память о Михаиле Толстых мы играем спектакль «Родная земля», где он — один из героев.

Ты не погиб —
Ты перешел в Бессмертный полк.
Там есть друзья —
Герои нового призыва.

Пока был здесь,
Ты делал все, что только мог,
Чтобы земля
Родная стала вновь счастливой.

Ты не погиб.
Ты будешь вечно жить в сердцах
Не только тех,
Кто был знаком с тобою лично,

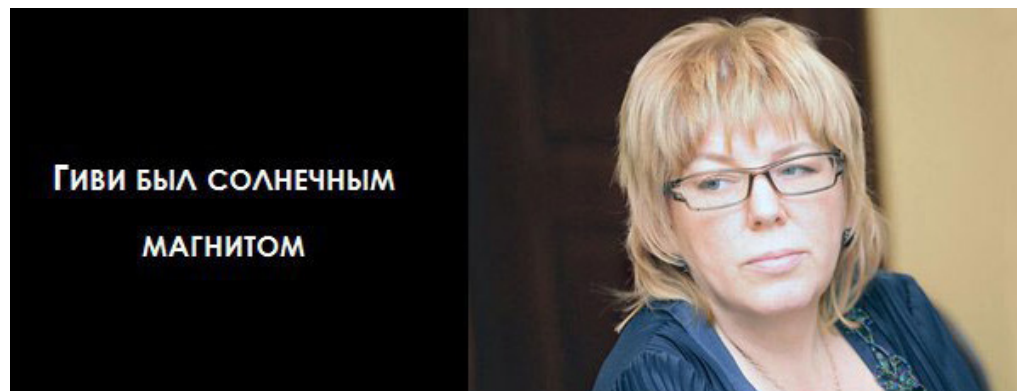
Бессмертный полк
Свой бой ведет на небесах,
И ты — в строю,
Ты там такой же, как привычно.

Ты не погиб —
Ты перешел в Бессмертный полк....

Наталья Калинина-Шаманка

Майя Климова,
журналист Министерства Информации ДНР

Есть люди, не попрекните меня высокопарными словами, пролетевшие над Землей яркими звездами. Таким был Гиви. Дело не только в его безмерной храбрости, но только об истинно храбрых заботится Бог и защищает их от случайной пули.

Дело не только в его удивительной силе духа, но только истинно сильные духом всегда — я подчеркиваю, всегда! — говорят то, что думают и поступают по чести и собственным словам.

Дело не только в отваге и героизме, доброте и человечности, умении дружить и любить, преданности Родине и людям.

Дело даже не в харизме и обаянии его, не в мужестве быть честным, в первую очередь с самим собой.

Дело в том, что Гиви был солнечным магнитом.

Он отдавал любви много больше, чем получал. И поэтому его так любили. Он никогда не рисовался, уж поверьте мне, камера все видит.

Я никогда не забуду Гиви на футболе, где он превращался в мальчишку.

Я никогда не забуду Гиви на передовой, где он становился смерчем.

Я никогда не забуду Гиви, курящего одну за одной со слезами на яростных глазах, когда убили Моторолу.

Я никогда не забуду Гиви на плацу, счастливого от того, что его «сомалийцев» награждают за Иловайск.

Я точно знаю: есть раны, которые время не лечит. Эта — именно из таких.

Человек — пульс. Человек — сердце. ЧЕ-ЛО-ВЕК.
Человек — луч. Человек — лето. Добра оберег.
Человек — взгляд. Человек — море. Человек — сталь.
Человек — дар. Человек — подвиг. Жгучий февраль.
Человек — мир. Человек — небо. Храм во свечах.
Человек — щит. Человек — песня. Стерх в облаках.
Человек — слово. Человек — дело. Человек — честь.
Человек — воля. Человек — стела. Глаз не отвести.
Человек — радость. Человек — горечь. Человек — гром.
Человек — правда. Человек — совесть. Меч над врагом.
Человек — стяг. Человек — кара. Верность руки.
Человек — залп. Человек — парус. Человек — миг.
Человек — глыба. Человек — вечность. Человек — бой.
Человек — крылья. Человек — ветер. Дым над водой.
Человек — солнце. Человек — пламя. Ангельский свет.
ЧЕЛОВЕК—КОТОРОГО—С НАМИ—БОЛЬШЕ—НЕТ.

Яна Степанова

Юлия Витязева,

журналист

ЗА ТО, ЧТОБЫ ДОНЕЦКУЮ ЗЕМЛЮ НЕ
ТОПАЛ БОТИНОК УКРАИНСКИХ
КАРАТЕЛЕЙ, ГИВИ ПОСТАВИЛ НА КАРТУ
СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ.

Война... Дурная тётка, дрянь и стерва всегда забирает лучших. Самые отчаянных и самых бесстрашных. Тех, кто без оглядки и всяких «если» готов встать и идти защищать тех, кто в этой защите нуждается.

Судьба воина — жизнь на линии фронта. И, к сожалению, не все из них смогут услышать залпы победного салюта.

Ибо война. В которой вражеская пуля или предательский выстрел в спину могут настигнуть в любой момент.

Мы потеряли одного из лучших. Человека, благодаря которому Донбасс до сих пор жив. За то, чтоб хотя бы часть донецкой земли не топтал ботинок украинских карателей, Гиви поставил на карту всё. В том числе — свою собственную жизнь.

Но как же ошибаются те, кто думает, что смерть одного может остановить тысячи! Кутузов и Жуков. Багратион и Баграмян. Раевский и Рокоссовский. Все они великие полководцы, подарившие нам мир и отстоявшие Россию. Но что бы они смогли, если бы не простой солдат, готовый в любой момент отдать жизнь за свободу своего народа?!

«На место павших придут живые»... Вот так, трусливо выстрелив из-за угла и забрав у Донбасса его героя, не победить. Потому что есть народ. Каждый представитель которого — боец и герой.

Народ, молчаливая скорбь которого страшнее тысячи слов.

Народ, который стиснет зубы и будет биться ещё отчаяннее и злее.

Народ, который выстоит и обязательно победит...

Народ, который всегда будет помнить своих героев...

Покойся с миром, Командир...

Вечная тебе память...

Таким, как ты, не говорят «прощай».
Ты будешь жить — в сердцах, в веках, на Небе.
Наверно, для таких и создан рай.
В таких — потреба, как в насущном хлебе.

В таких, как ты, кто не жалеет сил
И не считает, что потратил слишком.
Ты жизнь свою «за други положил»,
Военный Гиви и гражданский Мишка.

Пусть путь земной закончен для тебя,
Его небесная продолжит трасса.
И станет День — 8 февраля,
Днём памяти и стойкости Донбасса.

Вита Савицкая

Элла Михайлова,
военный корреспондент

Я ЧАСТО ДУМАЛА, ЧТО ГИВИ НЕ ИНАЧЕ КАК ТВОРИТ ЧУДЕСА,
КОГДА ДРУГИЕ БЕССИЛЬНЫ

Август 2014 года стал для Иловайска кровавым... И если бы не ополченец Гиви со своими лихими бойцами, то неизвестно, чем бы закончились события того страшного времени.

После освобождения Иловайска прославившийся Михаил не зазнался и всегда помогал всем, а тем более иловайчанам. Не раз выручал Миша и меня. Какая бы ни была сложная ситуация, он совершенно непостижимо уму находил выход и все мог решить. Часто я даже думала, что Михаил не иначе как творит чудеса, когда другие бессильны. Стоило о нем просто подумать перед началом ответственного дела, как проходило волнение и все начатое заканчивалось блестяще. Такое положение стало наводить меня на мысль, что Михаил больше, чем простой земной человек. Он — избранник Бога на земле.

Я очень часто спрашивала Михаила по поводу его религиозных взглядов. Ответ был всегда один: «Я верю только в Бога и в своих людей!»

Среди военных популярна поговорка: «В окопе под обстрелом атеистов не бывает!» Мы молимся небесным покровителям, и среди них есть Архангел Михаил, Николай Чудотворец, Георгий Победоносец... Именно они — первые заступники воинов. Но почему же тогда не появляются новые канонизированные нашего времени?

В нашей современности есть человек — Михаил Толстых, который заслуживает стать новым святым покровителем воинов. И на этом, и на том свете он всегда оберегал и будет хранить всех, кто искренне и с чистым сердцем к нему обратится. И он будет вечно на боевых рубежах нашей Родины.

Твой позывной опять
Нас сохранит от бед.
У Бога живы все,
У Бога смерти нет!

В легендах будешь жить,
Хранить родной Донбасс.
Не сможет победить
Любой противник нас!

Кометой промелькнув,
Собою осветил
Ты многие сердца.
Народ тебя любил...

Поклон кладу земной
За подвиг, за судьбу.
Непокорённый дух
Был у тебя в роду.

Короткий позывной
Нас защитит от бед.
У Бога живы все —
Для Гиви смерти нет!

Светлана Седова

Письмо к Гиви

Я слышу твой голос, Комбат. Я вижу тебя, твою лёгкую улыбку. Твой голос ни с чьим не спутаешь. И слова, которые я слышу — это твои слова. Никто другой не мог бы сказать этого... Ты говоришь:

— Да что вы все кипиш такой подняли вокруг моей смерти?! Столько пацанов хороших полегло!.. Я просто один из них, вот и всё. Какой я герой?! Я обычный человек, как все. Просто мы все воевали за свою землю, за свою Республику. Не за какие-то блага там, славу, награды и всё остальное... Просто сражались, до -кон -ца. И, поверьте моим словам — все пацаны одинаково... И я, и все остальные, отдали то, что имели: свою жизнь. Больше у нас ничего не было. Только своя жизнь и своя земля, Донбасс. За него не жалко было жизнь отдать. Много это или мало — но это всё, что у нас было... Просто кто-то больше успел, кто-то меньше. Но они не виноваты в этом. Я тоже не всё успел, что хотел сделать. Но это война, а война без потерь не бывает. На наше место придут другие. Мы всё равно сильнее — и были, и будем. Армия осталась, и Донбасс остался. Никто его не победит. Никогда. Нет такой силы в мире, чтобы победить нас. Победить русских, Донбасс, Россию... Просто помните нас и продолжайте идти к Победе. Вот и всё...

Ты прав, Комбат, и не прав. Я постараюсь объяснить тебе то, что ты не понимаешь.

Во-первых, ты не думай, родной, что твоя смерть заслонила от нас других ребят. Нет. Наоборот. Теперь, когда ты там, с ними, вы для нас слились в одно, и, вспоминая, помня тебя, мы непременно будем помнить и их! И тех, кто ушёл с тобой, и тех, кто остался навсегда в 14-ом, 15-ом, 16-ом... И тех, кто, к нашему горю, продолжает пополнять список потерь... Мы никогда не забудем тех, кто приближал День Победы! Хотя и не всех знаем по именам и позывным.

Ну а во-вторых...

Вот уж тут — не тебе судить, герой ты или нет! Ты прожил свои 36 лет, не готовясь ни в герои, ни в святые. Жил как все, обычной жизнью. И не видел в себе ничего героического. Просто ты поступал всегда так, как требовала твоя горячая благородная натура. Она и привела тебя на войну.

Ты помнишь, как, провожая тебя, люди сквозь слёзы кричали: «Гиви — герой»!?

НАРОД назвал тебя Героем. Не спорь с народом, Комбат! Подчинись.

Почему именно ты? Да потому, что ты настоящий! Именно это слово чаще других употребляют те, кто попадал в ауру твоего обаяния, твоей немислимой харизмы. Ты не изображал героя и защитника, ты им был.

Поэтому так плохо без тебя, поэтому так тебя всем не хватает, вот поэтому и поднялся «кипиш».

Когда-то была у всех на слуху строчка из песни: «Когда страна быть прикажет героем — у нас героем становится любой!»

Не любой, конечно. Но многие. Жизнь доказала это в тяжёлые времена — и в Афгане, и на Кавказе, и в Сирии, и в Донбассе...

Но в тебе сошлось так много всего, что ты стал не просто Героем, ты стал Символом. Символом русского духа, символом Донбасса. Знаешь, ведь многие смутно представляли себе, что такое Донбасс. Ну, край такой. Уголь там добывают. Земля. Была русской, зачем-то передали Украине. А сейчас там война...

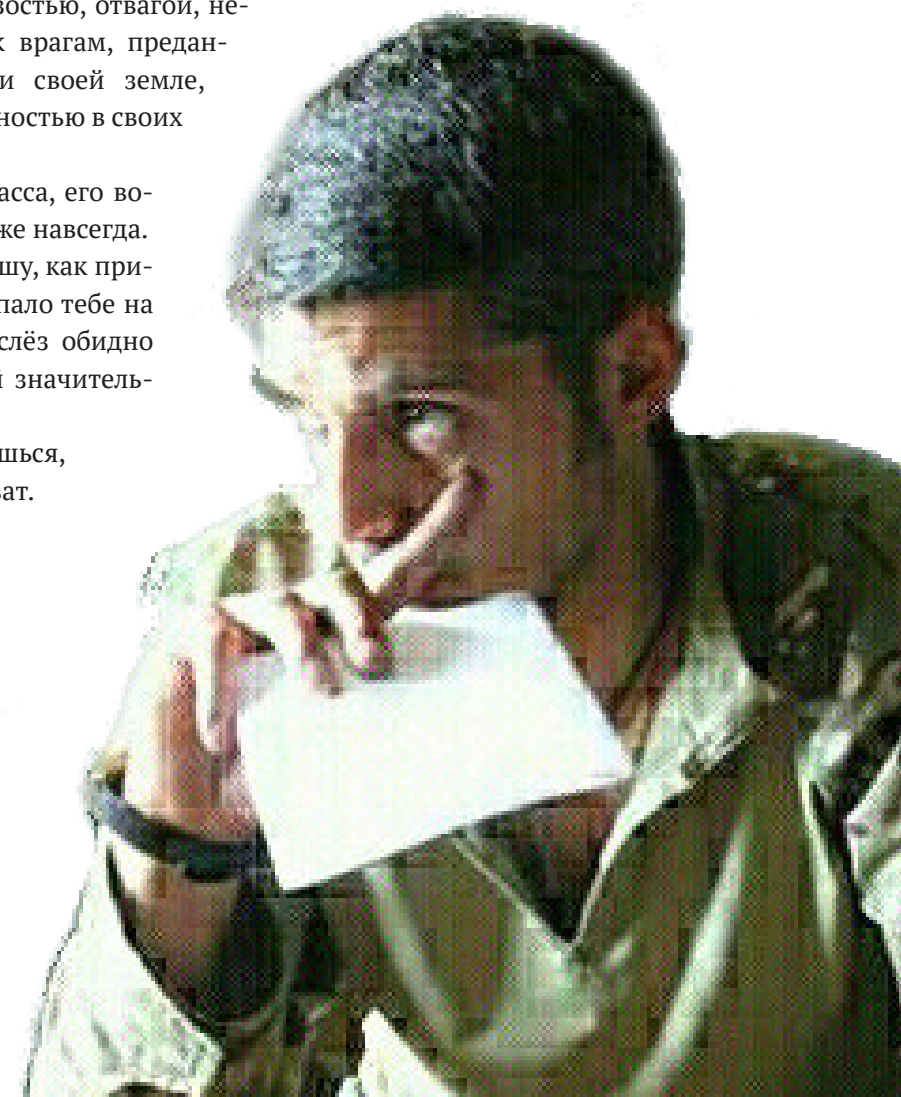
Зато теперь все знают: Донбасс — это Гиви! С его весёлой дерзостью, отвагой, непримиримостью к врагам, преданностью друзьям и своей земле, спокойной уверенностью в своих силах и в Победе!

Ты — Дух Донбасса, его воплощение. И это уже навсегда.

Прими и эту ношу, как принимал всё, что выпало тебе на долю в твоей до слёз обидно короткой, но такой значительной жизни.

Никуда не денешься, Комбат. Сам виноват.

Елена Лысенко

У главкома на столе списки пополнения:
Все испытаны в боях, каждый стоит ста.
С плаца — гам и пыль в окно, скоро построение.
Для элитного полка — избранный состав.

Здесь не действует призыв, здесь не платят премии,
За оружие распишись — с песнею, вперед!
Добровольные войска вне пространств и времени...
В строй, на марш — и сходу в бой... Только в свой черед.

Здесь сомненья — не резон, смерть — не оправдание,
С добровольца спрос иной, и иной расклад.
И пускай летят к чертям все кресты и звания,
Все равно тебя теперь вряд ли наградят.

Доброволец — приговор, раз — навек решение:
Ни предать, ни обмануть, ни свернуть с пути.
И стоят плечом к плечу ровными шеренгами
Те, кто, смерть преодолев, смог сюда прийти.

Кто полста, кто двадцать лет не зазря прожившие,
Попирая конформизм грубым сапогом.
И торжественно встают в строй новоприбывшие,
И выходит на крыльцо сумрачный главком.

Осмотреть, переписать, снаряжение выделить:
Берцы, каску, да калаш, да по паре крыл.
В штабе воинства небес новый полк Хранителей
Формирует в этот день Архангел Михаил.

Ксения Форман

СЛОВО О ГИВИ

Благодарим всех авторов, предоставивших свои материалы для сборника, включая тех, чьи имена неизвестны.

Составитель — Ирина Буданова

Оформление и верстка — Ольга Коваленко

Вступительная статья — Елена Лысенко

Выражаем благодарность за помощь в работе над сборником: Юлии Пасичной, Нине Гавриловой, Марии Никановой, Наталье Кокиной.

Формат 70×100 ¹/₁₆ Объём 7,26 усл. п. л.

Отпечатано в ООО «МИД»

105679, г. Москва, Измайловское шоссе, д.44.

Заказ №

Подписано в печать:

Тираж 1000 экз.